

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

***ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛЕКСАНДРА БРЮЛЛОВА ПО РЕКОНСТРУКЦИИ
МРАМОРНОГО ДВОРЦА***

Выпускная квалификационная работа

по направлению подготовки 50.03.03 – *История искусств*

образовательная программа бакалавриата *История искусств*

Выполнил:

обучающийся 4 курса

Гольцова Светлана

Научный руководитель:

старший преподаватель

Станюкович-Денисова Екатерина Юрьевна

Санкт-Петербург

2018

Оглавление

Введение.....	3
1. История изучения деятельности Александра Брюллова по реконструкции Мраморного дворца	6
1.1. Опыт творческой деятельности архитектора Александра Брюллова, предшествующий реконструкции Мраморного дворца	6
1.2. Архитектура Мраморного дворца после реконструкции А.П. Брюллова: историографический аспект	10
2. Реконструкция Мраморного дворца в середине XIX столетия.....	20
2.1. Архитектурно-пространственное решение северо-западной части Мраморного дворца	20
2.2. Планировочная структура юго-восточной части Мраморного дворца .	29
3. Оформление интерьеров Мраморного дворца в контексте творчества Александра Брюллова и стилистических тенденций эпохи	38
3.1. Художественное убранство парадных залов	38
3.2. Оформление личных покоев Константина Николаевича и Александры Иосифовны.....	41
Заключение	47
Список использованной литературы.....	51
Список иллюстраций	56
Иллюстрации	57

Введение

Мраморный дворец в Санкт-Петербурге построен во второй половине XVIII века итальянским зодчим Антонио Ринальди по повелению Екатерины II для графа Григория Григорьевича Орлова за его заслуги перед отечеством. Расположенный в историческом центре Петербурга на Дворцовой набережной Невы, Мраморный дворец уравнивает собою массивный объем императорского Зимнего дворца в композиционном треугольнике, вершиной которого является Петропавловская крепость.

Мраморный дворец принято считать парадной резиденцией с великолепными парадными залами, богато украшенными лепным орнаментом, живописными панно, декоративной скульптурой, позолотой. Однако, в первую очередь, Мраморный дворец – это городской дом, созданный в далеком XVIII столетии для постоянного проживания в столице. Как и любой жилой дом, Мраморный дворец с течением времени нуждался в починках и даже капитальном ремонте. И если внешний облик, созданный Ринальди, уникальность которого заключается в облицовке фасадов естественным камнем – гранитом и мрамором, практически полностью сохранился, то интерьеры дворца неоднократно подвергались реконструкции и модификации. Связано это, во-первых, с обветшалостью, неизбежным старением при постоянной эксплуатации помещений, во-вторых, с появлением технических и технологических новшеств, в-третьих, с потребностями и индивидуальным укладом жизни владельцев дворца.

Масштабная реконструкция Мраморного дворца была проведена русским архитектором Александром Павловичем Брюлловым в 40-е годы XIX столетия. Заказ на перестройку дворца архитектор получил от императора Николая I в связи с предстоящим бракосочетанием его сына великого князя Константина Николаевича и великой княгини Александры Иосифовны. Стоит отметить, что до середины XIX столетия во дворце проводились ремонтные работы и частичные реконструкции, следовательно,

первоначальный облик уже претерпел изменения. Тем не менее, как отмечает Юрий Викторович Трубинов «по своему вкладу в реконструкцию интерьеров дворца А. П. Брюллов занимает второе место после А. Ринальди – создателя этого выдающегося здания»¹.

Сведения о факте перестройки дворца в середине XIX столетия можно встретить практически в любом справочнике о Мраморном дворце, дворцах Санкт-Петербурга, архитекторах А. Ринальди и А. П. Брюллове, русской архитектуре XVIII-XIX веков. Несмотря на это, произведенные Брюлловым работы в Мраморном дворце до недавнего времени подробно не изучались.

И только после передачи Мраморного дворца Государственному Русскому музею в 1991 году наблюдается рост интереса к облику и бытованию дворца в императорское время, всестороннему изучению и выявлению новых архивных материалов. С этого времени увеличивается число статей, публикаций, монографий, выступлений на научных конференциях, посвященных отдельным локальным темам: например, архитектурно-планировочному решению дворца после его реконструкции, декоративному убранству, архитектурной графике А. П. Брюллова, взаимоотношениям архитектора и заказчика и т.д.

Постепенно «всплывают» новые графические материалы: фотографии, чертежи, рисунки. Подход к изучению реконструкции А. П. Брюллова становится научным. На основе исследованного материала с доступной точностью воссоздаются исторические интерьеры. Так, в 2001-2010 годах были осуществлены ремонтно-восстановительные работы по воссозданию художественного убранства Мраморного зала на состояние, которое он имел в середине XIX века. В 2002 году комплексная реставрация была проведена в Белом зале. Несколько лет назад прошла крупная реставрация Парадной приемной с пятью нишами. Помимо этого в начале 2000-х годов проделаны реставрационные работы в Зимнем саду и Цветнике. Мероприятия по восстановлению интерьеров продолжаются в настоящее время. Реставрацию

¹ Трубинов Ю. В. Архитекторы Мраморного дворца. СПб., 2013. С. 94.

и реконструкцию главных интерьеров дворца осуществляют по новым проектам, стремясь привести к состоянию, которое было создано А. Брюлловым в середине XIX столетия.

Несмотря на то, что в наши дни историки архитектуры и искусствоведы уделяют большое внимание данной теме, тема только начинает разрабатываться, и общего комплексного исследования, освещающего деятельность Брюллова по реконструкции дворца, на сегодняшний день пока не существует. Таким образом, актуальность данного научного исследования может быть связана с практической деятельностью по проведению ремонтно-реставрационных работ для сохранения культурного наследия уникального памятника Санкт-Петербурга.

Объект исследования: интерьеры Мраморного дворца.

Предмет исследования: деятельность Александра Брюллова по реконструкции Бель этажа Мраморного дворца.

Целью работы стало изучение работ А. П. Брюллова, выполненных по реконструкции Бель этажа Мраморного дворца. В соответствии с целью поставлены следующие задачи, которые будут решаться в соответствующих разделах работы:

- рассмотреть основные этапы творческого пути А. П. Брюллова в контексте опыта реконструкции исторических дворцовых интерьеров и создания новых;
- выявить историографию и прояснить степень изученности архитектуры интерьеров Мраморного дворца;
- проанализировать источники по оформлению дворца в 1840-е годы;
- проанализировать планировочное решение и декоративное убранство интерьеров, созданных в ходе реконструкции.

1. История изучения деятельности Александра Брюллова по реконструкции Мраморного дворца

1.1. Опыт творческой деятельности архитектора Александра Брюллова, предшествующий реконструкции Мраморного дворца

Александр Павлович Брюллов – русский архитектор, художник-акварелист, преподаватель Академии Художеств, профессор архитектуры.

А. П. Брюллов оставил богатое архитектурное наследие, которое является неотъемлемой частью архитектуры Санкт-Петербурга. Однако зачастую имя архитектора ассоциируется у нас в первую очередь с его знаменитым братом-живописцем Карлом Брюлловым, а потом уже с его архитектурной деятельностью. Хотя, стоит отметить, зачастую творения Брюллова гармонично завершали главные площади города, возводились в самом центре, являлись важными объектами городской жизни.

А. П. Брюллов (1798-1877) родился в творческой семье: отец его Павел Иванович Брюлло был скульптором и резчиком, родной брат Карл Брюллов – крупнейшим живописцем. В 1810 году А. П. Брюллов был принят в петербургскую Академию художеств.² В 1820 году успешно закончил ее в звании художника 14-го класса с аттестатом первой степени по архитектуре.³ Одним из учителей Брюллова был Андрей Алексеевич Михайлов-второй – представитель позднего классицизма, который руководствовался системой преподавания Захарова, Воронихина, Тома де Томона, что опосредствованно оказало влияние на творчество Брюллова.

По окончании Академии художеств А. П. Брюллов был принят на службу в «Комиссию о построении Исаакиевского собора», где проработал в качестве строителя чуть больше года. Этот непродолжительный период жизни Брюллова можно рассматривать как первый опыт строительных работ.

² Трубинов А. В. Архитекторы Мраморного дворца. СПб., 2013. С. 95.

³ Там же.

В 1822 году от Общества поощрения художников Брюллов отправился пенсионером за границу для дальнейшего изучения искусства и совершенствования мастерства. С карандашом в руках он изучает Колизей, Пантеон, триумфальные арки, Мавзолей Адриана и другие римские памятники не только периода античности, но и средневековья, и нового времени. Пробыв в Европе около 8 лет, Брюллов возвращается в Петербург. Стоит отметить, что в начале своего путешествия, Брюллов уделял большое внимание изучению преимущественно античного наследия. Как отмечает Г. А. Оль, к архитектуре средневековья, ренессанса и барокко А. П. Брюллов отнесся «настороженно и даже неодобрительно».⁴ Однако постепенно его взгляд на искусство становился шире, и уже к моменту возвращения Брюллова в Россию у него сформировалось собственное творческое мировоззрение, «освобожденное от гнета усвоенных с детства правил» о том, что главным эталоном в искусстве является античность⁵.

По прибытии в Петербург в 1829 году, Брюллов получает звание архитектора Императорского двора, звание академика и годом позже – профессора архитектуры⁶. Начинается его плодотворная архитектурная и преподавательская деятельность, более того Брюллов развивается как художник-акварелист.

Первой постройкой Брюллова в Петербурге стала церковь Петра и Павла в Парголово, выполненная в готическом стиле по заказу графини Полье. В это же время Брюллов получает частный заказ на создание дачи графини Ю. П. Самойловой и Михайловского театра, вслед за которым по проекту Брюллова началось строительство лютеранской церкви Петра и Павла на Невском проспекте.

С точки зрения многих исследователей, вершиной творчества Брюллова является создание Пулковской обсерватории. Одновременно в Оренбурге по проекту Брюллова был построен караван-сарай в характере

⁴ Оль Г. А. Александр Брюллов. Л., 1983. С. 40.

⁵ Там же.

⁶ Всемирная иллюстрация. Т. 5. 1871. № 116. С. 63.

мусульманской архитектуры. Также А. П. Брюллову предстояло завершить ансамбль Дворцовой площади, где по его замыслу было возведено здание Штаба гвардейского корпуса. К поздним работам зодчего следует отнести здание Александринской женской больницы.

Стоит отметить, что активная творческая деятельность Александра Брюллова осуществляется в переломный период истории русской архитектуры – в 1830-1840-е годы. В это время происходит упадок архитектурной системы классицизма. Ордер уже не считается мерилom истинной красоты и упорядоченности. Формируется новое мировоззрение, мироощущение, связанное с наследием прошлого, новое направление в искусстве - эклектика. Наиболее полно эклектика нашла свое применение в интерьерах. Именно в этот начальный период становления новой тенденции в искусстве, Брюллов выступает в качестве ведущего архитектора интерьеров двух главных дворцов Петербурга, принадлежащих императорской династии Романовых, - Зимнего и Мраморного.

Привлечение Брюллова к работе в императорских дворцах говорит о признанном высоком профессионализме архитектора. Масштабные работы по восстановлению Зимнего дворца после грандиозного пожара 1837 года осуществлялись в кратчайшие сроки. Практически за два года Зимний дворец удалось возродить из пепла. Помимо придания дворцу прежнего величия, проводились мероприятия противопожарного характера: возводили брандмауэры, новые каменные и чугунные лестницы, отодвигали от перегородок и перекладывали заново печи, выводили новые дымоходы, ставили кованые железные двери и оконные ставни, дерево меняли на металл.

Брюллов, в основном, занимался отделкой и художественным убранством жилой половины, расположенной на всех трех этажах западной части Зимнего дворца. Брюллову было поручено восстановить и некоторые парадные залы – Яшмовую (Малахитовую) гостиную, Ротонду, спроектировать новые Александровский зал, Белый зал и другие. В Зимнем

дворце Брюллов работал не один. Большую часть работ по реконструкции парадных залов, управлению строительными работами вел Василий Петрович Стасов.

Опыт, полученный Брюлловым при воссоздании интерьеров Зимнего Дворца, а также при реализации ранее перечисленных проектов, нашел свое применение при реконструкции Мраморного дворца и Служебного дома в 1844-1849 годы. Здесь архитектор уже работал самостоятельно. Основные изменения Мраморного дворца коснулись второго этажа, где была создана новая планировочная структура, а парадные и жилые интерьеры получили новую художественную отделку, выполненную в духе эклектики.

За работы, проведенные в Мраморном дворце, Александр Брюллов был удостоен звания статского советника⁷.

После 1850 года Александр Брюллов практически прекратил деятельность архитектора и сосредоточился на преподавании в Академии Художеств.⁸ Как педагог и практикующий архитектор Брюллов следовал рационалистическому методу и делал акцент на организации внутреннего пространства здания: «В плане мы ходим, в разрезе дышим и живем»⁹.

В 1860-е годы Брюлловым были созданы неосуществленный в натуре проект «анатомических зданий» при Медико-хирургической академии и незаконченный проект клиники¹⁰.

В итоге А. П. Брюллов сформировался как мастер широкого профиля: он создавал культовую, гражданскую, частную архитектуру, относящуюся к разным стилевым направлениям, занимался акварельной живописью, спроектировал ограду Благовещенского моста (Лейтенанта Шмидта), активно занимался преподавательской деятельностью, наконец, работал в самых крупных и значимых дворцах Санкт-Петербурга – Зимнем и Мраморном.

⁷ Оль Г. А. Александр Брюллов. Л., 1983. С. 120.

⁸ Кириков Б. М. Петербург немецких архитекторов. От барокко до авангарда. СПб., 2002. С. 120.

⁹ Там же.

¹⁰ Оль Г. А. Александр Брюллов. Л., 1983. С. 97.

1.2. Архитектура Мраморного дворца после реконструкции А.П. Брюллова: историографический аспект

В дореволюционный период встречается крайне мало сведений о реконструкции дворца А. П. Брюлловым. Наряду с развернутым описанием дворца XVIII века, упоминается факт осуществления перестройки Мраморного дворца в XIX столетии. В основном, авторы указывают имя архитектора и дату реконструкции, причем не всегда точную. К этому периоду относятся: статья в журнале «Всемирная иллюстрация» (1871), большая статья В. И. Орлова «Мраморный дворец» в журнале «Русская старина» (1885).

В начале XX века в связи с развитием русского искусствоведения появляется ряд сборников по истории русской архитектуры. Особое место среди прочих занимает колоссальный труд «История русского искусства» Игоря Эммануиловича Грабаря. Третий том содержит большой раздел, посвященный архитектуре Петербурга XVIII-XIX веков, где автор в частях об архитекторах Антонио Ринальди и Александре Брюллове довольно кратко пишет о Мраморном дворце. Об интересующем нас вопросе перестройки великокняжеской резиденции середины XIX века И. Э. Грабарь упоминает.

Значительный вклад в изучение дворцов Санкт-Петербурга внес Александр Иванович Успенский – историк, искусствовед, доктор богословия, архивист, автор огромного труда в двух томах «Императорские дворцы». Первый том посвящается дворцам Санкт-Петербурга, в том числе и Мраморному, второй – дворцово-парковым ансамблям Павловска, Царского Села, Ораниенбаума. Давая подробный культурно-исторический обзор Мраморного дворца, автор, как и В. И. Орлов, констатирует лишь дату реставрации дворца А. П. Брюлловым – 1849-1853.

К значимым работам дореволюционного периода следует отнести «Архитектурную энциклопедию второй половины XIX века», автором которой является русский архитектор и инженер Гавриил Васильевич

Барановский. Энциклопедия включает в себя 7 томов, где представлены графические материалы общественных зданий, дворцов, улиц, площадей, отдельные детали построек и многое другое. В четвертом томе энциклопедии приведены поэтажные планы, чертежи, разрезы, изображения фасадов и интерьеров Мраморного дворца после реконструкции А. П. Брюллова.

Также о перестройке Мраморного дворца пишет Владимир Курбатов в художественно-историческом очерке. Автор не упоминает архитектора, осуществившего реконструкцию дворца, однако пишет, что от дворца XVIII века сохранились только парадная лестница и большое зало, то есть Мраморный зал.

Таким образом, в дореволюционной литературе мы встречаемся с весьма скудными сведениями о реконструкции А. П. Брюллова.

Серьезные исследования по истории Мраморного дворца появятся во второй половине XX столетия. В 1955 году вышла монография искусствоведа Галины Андреевны Оль (1910-1993), освещающая творчество А. П. Брюллова. В 1983 году монография была переиздана с частичными изменениями и поправками. В этой книге автор пишет уже не только о Мраморном дворце, но и о Служебном доме.

О реконструкции интерьеров Мраморного дворца Г. А. Оль сообщает, что глобальной перепланировки помещений не производилось, за исключением увеличенного по высоте Мраморного зала, создания новой галереи, обеспечивающей проход из южной части здания к Парадной лестнице, и перестройки Лакового зала в восьмиугольную гостиную. Более того, автор полагает, что Брюллов просто изменил отделку помещений, обеспечив тем самым жизненный комфорт и удобство. Поэтому, Г. А. Оль в большей степени сосредотачивает свое внимание на описании декоративного оформления помещений и его мебелировки.

Создание максимально комфортабельного жилищного пространства явилось важнейшим достоинством переделанных интерьеров в середине XIX столетия. Данная тенденция организации быта, где архитектурная среда

решена с учетом потребностей человека, будет характерна для интерьеров 1860-х-1870-х годов. В целом, Г. А. Оль довольно высоко оценивает работу А. П. Брюллова, как в Зимнем дворце, так и в Мраморном.

На сегодняшний день это единственная монография, наиболее полно освещающая жизнь и творчество А. П. Брюллова. Даже несмотря на то, что некоторые позиции автора относительно данного исследования устарели, работа Г. А. Оль имеет немаловажное значение для изучения творческой деятельности А. П. Брюллова.

В 1976 году издается книга искусствоведа Джульеты Артуровны Кючарианц о творчестве Антонио Ринальди, первая глава которой посвящена истории Мраморного дворца. Так как главная сфера научных интересов автора искусство XVIII века, в частности творчество Антонио Ринальди, то все, что было переделано в Мраморном дворце в середине XIX столетия оценивается Д. А. Кючарианц критически.

В 1989 году вышла книга Всеволода Шварца «Архитектурный ансамбль Марсова поля». Две главы монографии посвящены истории Мраморного дворца и Служебного дома. Довольно информативно В. Шварц повествует о творчестве А. П. Брюллова и его участии в реконструкции мини-ансамбля Мраморного дворца. Автор положительно оценивает внесенный вклад зодчего в переделку дворца и Служебного дома.

К этому периоду стоит отнести работы Андрея Львовича Пунина «Архитектура Санкт-Петербурга» (1990) и Татьяны Александровны Соловьевой «Парадные резиденции Дворцовой набережной» (1995). В книге Пунина уделяется внимание процессам развития столичной архитектуры эпохи историзма. Работа Т.А. Соловьевой носит обзорный краеведческий характер.

В 1996 году вышла книга «Мраморный дворец» С. В. Павловой и Б. М. Матвеева из серии «Особняки и дворцы Санкт-Петербурга». Она написана на основе архивных документов, исторической и мемуарной литературы. Авторы поставили своей целью осветить этапы бытования Мраморного

дворца, соединив историю его строительства и реконструкций с жизнью его владельцев. Стоит отметить, что данная публикация является одной из первых наиболее подробных в современной библиографии по Мраморному дворцу.

В этом историческом справочнике подробно описывается история создания дворца, его архитектура, декоративное убранство, дается краткая информация о его владельцах, а также упоминаются имена зодчих, скульпторов и живописцев, принявших участие в создании памятника раннего классицизма. Однако среди сегодняшних историков искусства, занимающихся подробным изучением Мраморного дворца, труд Павловой и Матвеева не всегда воспринимается однозначно. Так, например, научный сотрудник ГРМ В. М. Белковская полагает, что данная книга во всех разделах, включая подписи под иллюстрациями, содержит множество ошибок¹¹. В то время как историк искусства Ю. В. Трибунов в своей монографии «Архитекторы Мраморного дворца», неоднократно ссылается на книгу Павловой и Матвеева, считая ее достоверной, поскольку она составлена преимущественно на основе архивных источников.

Авторы дают подробное описание парадных залов Мраморного дворца, Зимнего сада, упоминают о помещениях третьего этажа, где находилась придворная церковь и Музеум императора. Авторы рассматривают разнообразные виды отделки интерьеров: лепнина, монументальная живопись, мраморные работы, декоративные ткани, которые в это время уже создавались на станках.

В целом авторы полагают, что основная работа Брюллова заключалась в обновлении отделки помещений и придании им нарядного облика достойного резиденции великокняжеской семьи. С точки зрения авторов, декоративное оформление Мраморного дворца середины XIX века по своему богатству и качеству не уступало убранству XVIII века.

¹¹ Белковская В. М. Мраморный дворец в реконструкции А. П. Брюллова. Особенности архитектурно-планировочного решения // Дворцы Русского музея. СПб., 1999. С. 162.

Новым этапом в изучении реконструкции Мраморного дворца А. П. Брюлловым стало начало 2000-х годов. В наше время наблюдается период подъема научного интереса к архитектуре и истории Мраморного дворца. В первую очередь, это связано с тем, что в декабре 1991 года Мраморный дворец был передан Русскому музею¹². С этого времени ведется систематическое изучение и научная реставрация памятника. Русский музей с 2001 года и по сей день осуществляет реставрационные и ремонтно-восстановительные работы по воссозданию художественного убранства парадных залов, претерпевших изменения в связи с устройством во дворце Исторического музея имени В. И. Ленина в 1937 году. Для точного восстановления исторических интерьеров научные сотрудники музея занимаются тщательным изучением архивных материалов, описей, планов и чертежей. Периодически в научном издании Русского музея «Страницы истории отечественного искусства» публикуется статьи, в которых освещаются все новые и новые сведения о дворце.

Валентина Михайловна Белковская – искусствовед, научный сотрудник отдела истории изучения Мраморного дворца, является одним из ведущих специалистов по этой проблематике. В 1999 году в сборнике «Дворцы Русского музея» вышла статья В. М. Белковской «Мраморный дворец в перестройке А. П. Брюллова. Особенности архитектурно-планировочного решения». До этого момента в библиографии Мраморного дворца практически не освещается тема брюлловской реконструкции в полной мере.

В статье В. М. Белковская последовательно и содержательно, опираясь на архивные источники, повествует об изменениях в планировочной структуре дворца середины XIX века. В. М. Белковская дает весьма положительную оценку реконструкции Брюллова. Автор считает, что к моменту перестройки дворец обветшал и нуждался в ремонте, кроме того, здание нужно было подготовить для великокняжеской семьи. В связи с этим,

¹² История Мраморного дворца [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusmuseum.ru/marble-palace/history/> (дата обращения: 15.06.2017).

В. М. Белковская полагает, что многие кардинальные изменения в планировке здания связаны с желанием заказчика.

Большой вклад в изучение архитектуры Петербурга XVIII века внес Андрей Евгеньевич Ухналев – кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства. С 1993 по 2013 годы, работая в Русском музее, он, в частности, занимался исследованием Мраморного дворца, поэтому научные статьи и монографии А. Е. Ухналева представляют особую ценность для данной проблематики.

В работе «Мраморный дворец в Санкт-Петербурге. Век восемнадцатый» А. Е. Ухналев рассматривает историю создания дворца, его предназначение, европейские истоки, убранство интерьеров и скульптурное оформление. Преимущественно исследователь пишет о бытовании дворца в XVIII веке, однако для полноты изложения материала упоминает и о реконструкции А. П. Брюллова.

А. Е. Ухналев довольно много пишет о Мраморном дворце. В работе «Дворцы Санкт-Петербурга» (2003) есть раздел про изучаемый нами памятник, где автор отмечает, что в ходе реконструкции Брюллова появились новые помещения: готическая гостиная и турецкий кабинет, будуар в стиле рокайль, комнаты, сделанные в русском стиле и в стиле Ренессанс. Такое стилевое разнообразие характерно для середины XIX века, так как в это время господствовал эклектический метод. Более того, А. П. Брюллов был одним из первых русских архитекторов николаевского времени, которые стали обращаться к историческим стилям.

Брюлловская реконструкция не является основной темой научных интересов А. Е. Ухналева тем не менее автором была проделана значительная работа, включающая в себя изучение архивных документов, чертежей, смет, описей, изобразительных материалов. Кроме фактологического материала, А. Е. Ухналев дает подробный анализ архитектуры, излагает собственную аргументацию по тому или иному

вопросу. Оценивая реконструкцию А. П. Брюллова, А. Е. Ухналев отмечает, что она нанесла ущерб первоначальному архитектурному облику дворца, однако, подчеркивает, что А. П. Брюллов действовал исключительно по воле заказчика (императора Николая I), с учетом всех требований и пожеланий.

Основным графическим источником для изучения истории реконструкции Мраморного дворца являются его планы. Изучение архитектурной графики позволяет понять, какие задачи стояли перед архитектором и как они решались, какие изменения произошли в архитектурно-планировочной структуре дворца и назначении помещений.

Отдельное исследование, посвященное архитектурной графике А. П. Брюллова по реконструкции Мраморного дворца и архитектурной графике А. И. Угрюмова, архитектора, работавшего вместе с Брюлловым, изложено в статье М. В. Мантурова¹³.

О реконструкции дворца середины XIX столетия упоминается в работах Юрия Викторовича Трубинова – искусствоведа, старшего научного сотрудника Русского музея. Главной из работ Ю. В. Трубинова, где поднимается вопрос брюлловской перестройки, является монография «Архитекторы Мраморного дворца» (СПб, 2013), и также ряд статей: Служебный дом как часть архитектурного и жилищно-хозяйственного комплекса Мраморного дворца (2004), жилой интерьер Мраморного дворца: от модификаций прошлых веков до современной музеефикации (2007), турецкий кабинет Мраморного дворца - образец стилизации середины XIX века (2009)¹⁴.

¹³ Мантуров М. В. Архитектурная графика А. П. Брюллова по реконструкции Мраморного дворца // Страницы истории отечественного искусства XII-XX век. Вып. X. СПб., 2004. Архитектурная графика А. И. Угрюмова в собрании ГРМ // Страницы истории отечественного искусства XVI-XX века. Вып. XIII. СПб., 2007.

¹⁴ Трубинов Ю. В. Служебный дом как часть архитектурного и жилищно-хозяйственного комплекса Мраморного дворца // Страницы истории отечественного искусства XII-XX век. Вып. X. СПб., 2004. Жилой интерьер Мраморного дворца: от модификации прошлых веков до современной музеефикации // Страницы истории отечественного искусства XII-XX век. Вып. XIV. СПб., 2007. Турецкий кабинет Мраморного дворца // Россия – Восток. Контакт и конфликт мировоззрений. Материалы XV Царскосельской научной конференции. СПб., 2009.

Ю. В. Трибунов поднимает ряд вопросов реконструкции, о которых не упоминает А. Е. Ухналев. Так, например, он пишет, что после утверждения императором первых проектов отделки парадных интерьеров в 1845 году началась в первую очередь реконструкция Служебного дома, однако в литературе, отмечает автор, этому вопросу уделено меньше внимания, чем Мраморному дворцу. Ю. В. Трубинов сделал попытку осветить данный материал более подробно.

Теме Служебного дома посвящена отдельная статья Ю. В. Трубинова. Что касается перестройки Мраморного дворца, то автор в большей степени пишет о декоративной отделке интерьеров.

В статье «жилой интерьер Мраморного дворца: от модификаций прошлых веков до современной музеефикации»¹⁵ Ю. В. Трубинов уделяет большое внимание вопросу реконструкции южной анфилады дворца, которая в середине XIX века в ходе реконструкции была разделена на мужскую и женскую половины.

Таким образом, работы Ю. В. Трубинова носят информативный характер, включают в себя ценную фактологическую базу, состоящую из архивных документов, описей дворца 1785 и 1849 годов, статей и трудов современных искусствоведов, что дает возможность аналитического осмысления исторического материала специалистам и заинтересованным лицам.

Сложности взаимодействия заказчика и исполнителя освещает в статье «Архитектор Александр Брюллов при дворе императора Николая I. Творческая индивидуальность зодчего и воля императора. Часть II: Служебный дом Мраморного дворца и жилые дома Академии художеств» Михаил Николаевич Микишатыев. Параллельно автором затрагиваются вопросы творческого метода и приемов формообразования А. П. Брюллова.

¹⁵ Трубинов Ю. В. Жилой интерьер Мраморного дворца: от модификации прошлых веков до современной музеефикации // Страницы истории отечественного искусства XII-XX век. Вып. XIV. СПб., 2007.

М. Н. Микишатъев рассмотрел реконструкцию А. П. Брюллова немного под другим ракурсом. Избегая нюансированного сухого описания того, что было изменено в ходе брюлловской реконструкции, автор поднимает более глобальные вопросы, а именно – поиск идей, замыслов и совместной работы заказчика-императора и архитектора-исполнителя.

Впервые вопрос о реставрации фасадов и интерьеров дворца осветила В. М. Белковская в статье «Архитектурно-декоративное убранство Мраморного дворца. К истории реставрации». Автор повествует нам об истории бытования подлинных деталей дворца, а также о добавленных элементах в ходе реконструкции Брюллова и создания Ленинградского музея имени В. И. Ленина.

Наряду с публикацией В. М. Белковской в сборнике «Страницы истории отечественного искусства» в свет вышли еще две интересующих нас статьи Н. В. Казаниной «История реконструкции северной анфилады второго этажа Мраморного дворца»¹⁶ и М. В. Мантурова «История реконструкции южной анфилады второго этажа Мраморного дворца». Эти публикации за 2017 год являются одними из самых последних в истории изучения Мраморного дворца.

Таким образом, за два десятилетия научным сотрудникам и искусствоведам удалось выявить и проанализировать огромный пласт новых исторических материалов касательно реконструкции А. П. Брюллова, позволяющий постепенно воссоздавать целостную картину архитектурного убранства Мраморного дворца.

В настоящее время тема брюлловской реконструкции становится более актуальной. Однако, как правило, она рассматривается в общем контексте, освещающем историю дворца с момента его создания и до нашего времени. Общей структурированной работы по всей деятельности Брюллова в

¹⁶ Казанина Н. В. История реконструкции северной анфилады второго этажа Мраморного дворца (залы №8-12) // Страницы истории отечественного искусства. СПб., 2017.

Мраморном дворце на данный момент не существует. Остаются открытыми вопросы декоративного оформления отдельных интерьеров. В меньшей степени изучена тема реставрации. Так, например, двери, полы, скульптурные элементы и живописные плафоны во многих залах Брюллов сохранил первоначальные. Однако в точности мы не знаем, что в XIX веке осталось от убранства XVIII столетия?

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в детальном изучении источников, архивных и графических материалов для составления единой структурированной работы, освещающей деятельность Брюллова по реконструкции и реставрации Мраморного дворца.

2. Реконструкция Мраморного дворца в середине XIX столетия

2.1. Архитектурно-пространственное решение северо-западной части Мраморного дворца

Мраморный дворец (ил.1) принято считать памятником переходного стиля от барокко к раннему классицизму. Одним из главных изменений была смена анфиладного принципа, столь востребованного в елизаветинское время, на новый способ планировки помещений, который заключался в объединении отдельных комнат в обособленные комплексы, содержащие все необходимые помещения для комфортного пребывания в них. Таким образом, постепенно складывается тенденция к созданию не просто роскошного интерьера, но и удобного в использовании. Наметившаяся линия развития наиболее полно отразилась в организации внутреннего пространства Мраморного дворца в середине XIX века.

В. М. Белковская справедливо отмечает, что в реконструированном дворце-доме предпочтительней классификация помещений не на парадные и жилые, а на личные (спальни, кабинеты, будуары, уборные), вспомогательные (буфет, дежурные, гардеробные) и служебные (кухни, кладовые)¹⁷. Брюллов создал в Мраморном дворце новую архитектурно-планировочную структуру здания, сохранив внешний облик и прежние границы территории дворца. Стоит подчеркнуть, что главной особенностью планировочного решения Брюллова было сочетание репрезентативных и утилитарных функций в эксплуатации дворца. Наиболее полно это можно проследить в планировке второго этажа, предназначенного для великокняжеской семьи Романовых (ил.2).

Входим во дворец и сразу оказываемся на Парадной лестнице, по которой поднимаемся на Бель этаж. Двери площадки второго этажа лестницы ведут в парадные залы – первую группу рассматриваемых нами помещений (ил.3). Прежде чем попасть в парадную часть дворца, мы проходим Переднюю – небольшое прямоугольное в плане помещение. Она

¹⁷ Белковская В. М. Мраморный дворец в реконструкции А. П. Брюллова... С. 158.

имеет четыре дверных проема, ведущих в Приемный зал с 5 нишами, комнату перед столовой, буфет и на центральную лестничную площадку. В западной капитальной стене был установлен мраморный камин. Два окна выходят во внутренний двор - курдонер. Передняя имела скромное, но при этом торжественное оформление. Свод и карнизы оштукатурены и побелены. Стены отделаны искусственным мрамором и декорированы деревянными панелями. На стенах были размещены четыре барельефа Ф. Шубина¹⁸. Двери сделаны из цветного дерева. На полу дубовый паркет.

Из передней, минуя комнату перед столовой, мы попадаем в Столовый зал¹⁹, состоящий из большого и малого залов (ил.4). В ходе перестройки Брюллов создал довольно интересное архитектурное решение этого помещения. В смежной стене малого и большого залов была заложена дверь, на месте которой сделали два широких арочных проема. Таким образом, два помещения практически объединились в единое пространство по планировочной структуре и функциональному назначению. В итоге, окончательно произошла смена обособленного построения пространства XVIII века на свободный план Брюллова. Также была заложена арка в комнату перед столовой, расположенная в западной стене малого зала. Связано это с установкой здесь камина. В большом зале Столовой, судя по описи 1849 года и планам дворца, камин был убран вовсе. Три окна малого зала обращены во внутренний двор, а четыре окна большого зала - на Неву. Из большого зала можно попасть в следующую по анфиладе комнату «Приемный зал с 5 нишами». Но в большей степени Столовый зал тесно связан с Мраморным залом, так как оба парадных помещения предназначались для торжественных событий. Связь между залами осуществлялась через дверные проемы, устроенные в большом и малом залах.

¹⁸ Белковская В. М. Мраморный дворец в реконструкции А. П. Брюллова... С. 161.

¹⁹ Он разместился на месте двух отдельных парадных помещений XVIII столетия: Орловского и Китайского. См.: Ухналев А. Е. Планировочная структура Мраморного дворца в XVIII веке // Дворцы Русского музея. СПб., 1999. С.180-183.

Мраморный зал открывает невскую анфиладу и расположен в северо-восточном ризалите (ил.5). Его уникальность заключается не только в использовании натурального мрамора в облицовке интерьера, но и в том, что он сохранился с конца XVIII века. Как изменилось объемно-пространственное решение зала в середине XIX века?

В ходе реконструкции А. П. Брюллов разобрал перекрытие между вторым и третьем этажами и зал стал двусветным. Высота помещения увеличилась практически вдвое (ил.6). Скорее всего, причиной увеличения зального пространства стало желание новых владельцев дворца иметь большой зал для приемов и танцев. Для этого на втором ярусе западной стены Брюллов устроил хоры для оркестра²⁰. Конечно, во дворце имелся Большой зал, где могли проходить масштабные приемы, но он находился в отдалении от группы парадных залов, находящихся в северо-восточном крыле здания.

Итак, перекрытие было снято, первый ярус Мраморного зала Брюллов завершил широким карнизом. Над антаблементом второго яруса располагается высокая падуга, плавно переходящая в плоское перекрытие, в котором было сделано два круглых вентиляционных отверстия.

В Мраморном зале на уровне второго этажа расположены 8 окон, три из которых обращены на Неву, противоположные три – в курдонер, два смотрят на Служебный дом. На втором уровне зала по периметру, кроме западной стены, размещалось 10 окон. Таким образом, зал с трех сторон освещался дневным светом, был наполнен воздухом, переливами мрамора и игрой светотени.

В восточной стене располагались две балконные двери, не предусматривающие выход на балкон, который именовался итальянским. Он выполнял чисто декоративную функцию и, скорее всего, служил для проветривания зала. Такой же итальянский балкон симметрично находился

²⁰ Мантуров М. В. Мраморный зал: проблемы исторических реконструкций // Страницы истории отечественного искусства. Вып. XV. СПб., 2009. С. 240.

на юго-восточном ризалите здания. В целом, во дворце имелось два действующих балкона – на северном и южном фасадах.

Как уже было сказано, Столовый зал граничит с западной стороны с Приемным залом с 5 нишами (ил.7). Прямоугольное в плане помещение XVIII века Брюллов переделал в восьмиугольную в плане ротонду. У архитектора имелся опыт работы с залами-ротондами. После пожара Зимнего дворца в 1837 году архитектор восстанавливал ротонду, созданную О. Монферраном.

Приемный зал с 5 нишами являлся парадной приемной великого князя Константина Николаевича. Он имеет три дверных проема, расположенных по сторонам света, кроме северной стены, где имеется три окна с видом на Неву. Стоит отметить, что двери находятся здесь изначально. Соответственно, капитальные стены остались на прежнем месте.

К приемному залу с 5 нишами примыкает Большая гостиная²¹. Это практически квадратное в плане помещение с двумя окнами, обращенными на Неву (ил.8). В зале четыре дверных проема, благодаря чему из него можно попасть практически в любую часть дворца: в парадные залы, минуя буфет и переднюю, к центральной лестнице, в библиотеку и Садик. В зале имелся выход на балкон.

За Большой гостиной следует маленькая комната – Знаменная. Она предназначалась для хранения знамен, флагов и регалий великого князя Константина Николаевича, для этого Брюллов устроил в южной стене три ниши. В зале два дверных проема, расположенных друг напротив друга. Одно окно с видом на Неву. Потолок и карниз украшены лепниной и побелены. Стены отделаны искусственным мрамором. На полу цветной паркет.

²¹ Большая гостиная создана на месте Екатерининского зала XVIII века. Серьезных изменений в планировочной структуре осуществлено не было, за исключением создания нового проема в южной стене зала. См.: Трубинов Ю. В. Архитекторы Мраморного дворца. С. 263-426.

Таким образом, рассмотренная нами группа помещений предназначалась для торжественных и частных приемов. Гости имели возможность спокойно перемещаться из одного зала в другой, благодаря удобному обустройству горизонтальных связей между помещениями. Изолированность каждого зала Брюллов преобразует в открытость и доступность путем незначительных изменений в планировочной структуре.

Рассмотрение следующей группы помещений следует начать с Зимнего сада или «Садика», как он именуется в описи 1849 года, так как в ходе реконструкции его планировочная структура обеспечила множество горизонтальных связей между различными помещениями (ил.9).

Садик находится на месте Висячего садика под открытым небом, созданного А. Ринальди. В XIX веке летние сады под открытым небом уступили место зимнему саду, который являлся неотъемлемой частью парадных интерьеров петербургских дворцов. Он оснащался водопроводной, отопительной и вентиляционной системами. Большой зимний сад был создан по проекту В. П. Стасова в Зимнем дворце после его пожара в 1837 году²². Архитектором А. И. Штакеншнейдером в Мариинском дворце устроен двухэтажный зимний сад с различными экзотическими растениями и каменным фонтаном²³.

В Мраморном дворце в ходе реконструкции была полностью изменена архитектура зала Зимнего сада. Брюллов перекрыл его кессонированным потолком, опирающимся на две высокие чугунные колонны. Потолок, разделенный на 6 частей, поддерживают ажурные кронштейны, которые в свою очередь опираются на изящные каннелированные колонки. Брюллов возвел южную стену и полностью остеклил ее. В центре сада был устроен мраморный фонтан с чашей, созданный скульптором Павлом Катоци. Стены оштукатурены и окрашены клеевой краской. Пол каменный,

²² Пилявский В. И. Зимний дворец. Л., 1960. С. 65.

²³ Петрова Т. А. Дворец великой княгини Марии Николаевны. СПб., 1997. С. 102.

сложенный в технике мозаика. Мебель, включающая в себя диван, стол, стулья, табуреты под бронзу, была исполнена в мастерской Гамбса²⁴.

К Садику с северной стороны примыкает Цветник (ил.10). Он был создан на месте оранжереи Ринальди. Брюллов соорудил над ним новое перекрытие и обратил бывшие окна капитальной южной стены в открытые в сад арочные проемы. Архитектурно-планировочное решение и декоративное оформление интерьера созвучны созданному Брюлловым ранее интерьеру Розовой гостиной перед Зимним садом в императорском Зимнем дворце²⁵. Розовая гостиная была перекрыта цилиндрическим сводом с распалубками, а цветник – тремя опирающимися на подпружные арки цилиндрическими сводами, напоминающие купола.²⁶ Общее композиционное решение росписи обоих интерьеров было создано в ренессансной манере, что стилистически их объединяет²⁷. Свод и арка цветника украшены лепкой с элементами позолоты и живописью. На западной стене был установлен мраморный камин с зеркалом в деревянной раме. Пол устлан «цветным» (набранным из различных по цвету пород дерева) паркетом.

В совокупности в Садики и Цветнике расположено четыре дверных проема. Один в западной стене Зимнего сада, с помощью него мы попадаем в Греческую галерею, другой - в восточной стене, ведущий нас в гостиную перед Садиком и далее в центральную анфиладу комнат. Из Цветника мы попадаем в библиотеку, а также, минуя проходную комнату к Буфету, - в центральную и парадную части дворца.

Греческая галерея также связывает несколько групп помещений дворца, так как в ней устроено 5 дверных проемов. Из нее мы можем попасть в Большой зал, буфет, висячую галерею, которая в свою очередь обеспечивает связь северного корпуса дворца с южным. Греческая галерея имеет довольно богатое декоративное убранство. Свод и карнизы украшены

²⁴ Лапис И. А., Матвеев Б. М. Зимний сад и цветник Мраморного дворца // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга: Исследования и материалы. Вып. 6. СПб., 2002. С. 87.

²⁵ Лапис И. А., Матвеев Б. М. Зимний сад и цветник Мраморного дворца... С. 89.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

лепниной. Стены отделаны разноцветным искусственным мрамором. В галереи одно большое окно, выходящее на Мраморный переулок и 8 маленьких с видом на Малый дворик²⁸.

Таким образом, Садик и Цветник соединяют западную часть дворца во «главе» с Большим залом, северную – с библиотекой, с центральной восточной частью и южным корпусом дворца. Многочисленные проходы и галереи создают горизонтальные связи²⁹ между помещениями, что обусловило свободный проход из одной части дворца в другую.

В северо-западной части дворца устроена библиотека великого князя Константина Николаевича³⁰. Она расположена по Невской анфиладе комнат и примыкает к знаменной. Под библиотеку отведено три комнаты. В каждой из комнат находится по два окна, обращенных на Неву. В комнате, примыкающей к знаменной, три дверных проема, два из них расположено по северной анфиладе, а третий – ведет в Садик. В последней комнате библиотеки также три прохода, предусматривающие движение по комнатам вдоль невского фасада, и выход по лестнице от ворот по Аптекарскому переулку.

Параллельно с юга к библиотеке примыкали три служебные комнаты. В них находились кафельные и изразцовые печи, которые убрали за ненадобностью. Стоит отметить, что все печи Мраморного дворца были уничтожены в ходе перестройки, так как во дворце проводилось воздушное отопление – новинка XIX века³¹. Установка подобной системы отопления обеспечивала еще больший комфорт для жизни великокняжеской семьи.

²⁸ В XVIII веке Греческой и висячей галерей не существовало. Они были созданы А. Брюлловым в ходе реконструкции дворца. См.: Белковская В. М. Мраморный дворец в реконструкции А. П. Брюллова... С. 158.

²⁹ В XVIII веке во дворце больше преобладали вертикальные связи. См.: Ухналев А. В. Планировочная структура Мраморного дворца в XVIII веке. С. 180-183.

³⁰ Библиотека занимает три комнаты автономной квартиры XVIII века. Существенных изменений в планировочной композиции произведено не было. Однако Брюллов создал иную сеть связи между помещениями. Архитектор соединил библиотеку с цветником и Зимним садом, сделав проход из большой комнаты библиотеки в цветник. Также Брюллов заложил проем в центральной комнате библиотеки и устроил его в последней комнате. См.: Трубинов Ю. В. Архитекторы Мраморного дворца. С. 292., С. 426.

³¹ Ухналев А. Е. Мраморный дворец в Санкт-Петербурге. Век восемнадцатый. СПб., 2002. С. 143.

Завершает Невскую анфиладу Турецкий кабинет³². Небольшое по площади помещение освещается тремя окнами, два из которых обращены на Неву, одно – на Аптекарский переулок. В кабинете (ил.11.) находится один дверной проем в библиотеку. Белая кафельная печь была заменена на уникальный керамический камин, созданный по проекту Брюллова в восточной тематике. Стоит подчеркнуть, что камин в XIX веке в большей степени были элементом художественного убранства помещения, нежели использовались по своему прямому назначению. Камин, как правило, устанавливали в парадных залах. Скорее всего, Турецкий кабинет с его роскошной отделкой³³ Константин Николаевич использовал в определенных случаях, для демонстрации его уважаемым гостям. Тем более для каждодневной работы у великого князя был кабинет в южной части дворца.

Самую большую площадь в Мраморном дворце занимает Большой зал (ил.12). Он расположен вдоль западной части дворца. Планировка Большого зала осталась неизменной, чего нельзя сказать о декоративном и композиционном решении этого помещения. В границах созданного Ринальди зала, Брюллов организовал новое пространство, с четко выверенными пропорциями и ясной структурной композицией. В чем заключается особенность брюлловской композиции?

Во-первых, архитектор наполнил светом большое пространство зала путем устройства шести больших венецианских окон на втором ярусе восточной стены, которая ранее была глухой. В первом ярусе Брюллов размещает шесть дверных проемов, ведущих в дубовую галерею. Таким образом произошла как бы дематериализация восточной стены.

Во-вторых, вытянутое, прямоугольное в плане помещение разделено на три равных части огромными арками, опирающимися на пучки колон. Крестовый свод, перекрывающий каждую из трех частей зала, образует арки

³² Кабинет был устроен в границах комнаты бывшей автономной квартиры XVIII века. Брюллов заложил выход, ведущий к лестнице в западной части, благодаря чему он приобрел большую камерность и закрытость. Однако связано это в первую очередь с установкой здесь камин.

³³ Подробнее о декоративном убранстве Турецкого кабинета написано в следующей главе данной работы.

на северной и южной стене. Тем самым плоскость стен разбавляется единым равномерным ритмом арок и пучков тонких длинных колонн, благодаря которым появляется композиция, имеющая вертикальную направленность. Но, с другой стороны, вертикализм разбавлен рядами окон, дверных проемов, арок - находящихся на верхнем ярусе западной стены - и горизонтальных декоративных ячеек, разграничивающих первый и второй ярус восточной и западной стен. Таким образом, гармоничное сочетание горизонтального и вертикального в композиции Большого зала делает его ясным и понятным для восприятия и комфортного в нем пребывания.

В-третьих, богатое декоративное убранство Большого зала решено в единой готической стилистике лишь с элементами русских национальных мотивов – изображений русских витязей и двуглавых орлов. Широкие арки, крестовые своды, пучки колонн украшены лепными орнаментами готического стиля. Камин из натурального белого мрамора с зеркалом в золоченой раме также создан по замыслу Брюллова скульптором Павлом Катоцци. Кстати, это единственный сохранившийся до наших дней камин, созданный по проекту Брюллова³⁴. Двери были сделаны из «цветного» дерева. Пол создан из «цветного» паркета. В Белом зале устраивали танцевальные и музыкальные вечера.

Архитектурно-пространственная композиция Большого зала в целом повторяет планировочное решение Александровского и Белого залов Зимнего дворца. Прямоугольная планировка, деление зального пространства на части прилегающими к стенам колоннами, декоративное решение, в частности Александровского зала, общее композиционное решение – все это говорит о едином почерке А. П. Брюллова.

Стоит подчеркнуть, что проект реконструкции середины XIX века и планировка помещений на 1850 год демонстрируют нам новый тип интерьера, главным критерием которого становятся такие качества, как

³⁴ Мантуров М. В. Камин и печи Мраморного дворца в декоре интерьеров середины XIX века // Страницы истории отечественного искусства. СПб., 2015. С. 263.

комфорт и уют комнат, предназначенных для повседневного времяпрепровождения. Именно поэтому анфиладная планировка классицизма в этот период становится непригодной. Помещения строятся замкнутыми, изолированными. Интерьер становится камерным, интимным. Более того, появляется воздушное отопление. А. Брюллов придавал важнейшее значение структурно-пространственной организации здания, удобству и функциональной логике внутренних связей между помещениями. Так, например, ранее проход в самый большой зал дворца осуществлялся только со стороны Аптекарского переулка, теперь Большой зал приобрел менее замкнутый характер. В него можно попасть из центральной части дворца, минуя Садик и Греческую галерею, либо из южного корпуса, пройдя различные галереи и проходы. Также Брюллов спроектировал новую дубовую висячую галерею на чугунных консолях, примыкающую к восточной стене Большого зала. Она обеспечивала непосредственную связь между южным и северным корпусами дворца, минуя зал.

Итак, из всего вышесказанного следует, что эта часть «каменного дома» предназначалась для отдыха и развлечений великокняжеской семьи. Устроенная здесь библиотека, Турецкий кабинет, в большей степени предназначенный для показа гостям великолепного убранства, Большой зал, с проведением в нем танцевально-музыкальных вечеров, и Садик, создавали единый комплекс рекреационных помещений дворца. Удобно, что в эту часть дворца можно попасть по лестнице от ворот по Аптекарскому переулку, расположенной вдоль западного фасада, между Турецким кабинетом и буфетом.

2.2. Планировочная структура юго-восточной части Мраморного дворца

Важной особенностью планировочного решения Брюллова является наличие многочисленных горизонтальных связей между помещениями. С Парадной лестницы можно пройти не только в северную парадную часть дворца, но и в личные покои великокняжеской семьи, расположенные в

южном корпусе здания. Для этого Брюллов создал галерею «над двором». Таким образом, Парадная лестница является композиционным центром планировки дворца. Из любой части «каменного дома» по коридорам и галереям можно легко прийти до нее или в обратном порядке.

Итак, южную анфиладу дворца открывает мужская половина великого князя Константина Николаевича. В юго-западном углу находится Приемный зал³⁵ великого князя. Он примыкает к Большому залу и имеет в смежной с ним стене дверной проем. В восточной стене находится еще две двери, одна ведет в гардеробную, рядом с которой расположена винтовая лестница³⁶, обеспечивающая вертикальные связи между этажами, вторая дверь – в камердинерскую. В Приемном зале много дневного света, так как здесь четыре окна, с видом на Аптекарский переулок и Большую Миллионную улицу, то есть на Марсово поле.

Камердинерская является самым маленьким помещением в южной анфиладе. Это помещение предназначалось для камердинера – комнатного слуги Константина Николаевича. Соответственно, она имеет довольно скромное оформление. Потолок и карнизы оштукатурены и побелены. На стенах обои с деревянным позолоченным багетом. В комнате одно окно с видом на Большую Миллионную улицу и на Марсово поле. В камердинерской две двери. Одна выполнена из «цветного» дерева с наличниками красного дерева, другая – из сосны и покрашена белой краской. На полу дубовый паркет. К камердинерской примыкает кабинет Константина Николаевича. Таким образом, она связывала личные покои великого князя: Приемный зал и Кабинет. Стоит отметить, что чередование жилых и служебных комнат частое явление в дворцовых интерьерах, в том числе и в Мраморном дворце.

³⁵ Приемный зал создан на месте бывшего аванзала, без переноса капитальных стен. Единственно Брюллов прорезал дверной проем в камердинерскую, которая находится на месте бройлерной XVIII века. См.: Трубинов Ю. В. Архитекторы Мраморного дворца. С. 292., С. 426.

³⁶ По описи 1849 года имеет название «Лестница от подвала до 3-го этажа». См.: Трубинов Ю. В. Архитекторы Мраморного дворца. С. 396.

Кабинет Константина Николаевича представляет собой прямоугольное в плане помещение с двумя выходами, расположенными в восточной и западной стене³⁷. По предварительному проекту 1845 года Брюллов предполагал устроить здесь Опочивальню Константина Николаевича³⁸. Однако данный проект осуществлен не был. Композиционно кабинет разделен на три сектора, благодаря расположенным друг напротив друга нишам, которые явно выделяют центральную часть кабинета. Три окна выходят на Миллионную улицу. Также в северной стене кабинета в падине находится дверь со щеколдой. Она обозначена на плане, как прямоугольная выемка в стене. О назначении потайной двери остается только догадываться.

Далее по южной анфиладе находятся уборная Константина Николаевича и Ванна³⁹. Этими помещениями завершается мужская половина комнат. По плану видно, что две комнаты разделены тонкими перегородками, которые были устроены здесь Брюлловым в ходе реконструкции.

Уборная имеет три дверных проема - в кабинет великого князя, Ванну и туалет. Стены и свод уборной, подобно кабинету⁴⁰ великого князя, обшиты деревянными панелями. Фаянсовый умывальник был отделан ореховым деревом. На полу паркетный дубовый пол. В углу комнаты располагался изразцовый камин на витых ножках. Такой же камин стоял в кабинете Константина Николаевича. Подобного рода каминов в убранстве интерьеров Бель этажа мы больше не встретим.

Ванная комната, декорированная в античном стиле, объединяла мужскую и женскую половины дворца. Свод с карнизом украшен лепниной.

³⁷ Изначально на этом месте находился банный комплекс графа Орлова, состоящий из трех отдельных комнат: ванной, парной и предбанника. В начале XIX века А. Н. Воронихин бани и Приемный зал приспособил под жилье для чиновников свиты нового владельца дворца – великого князя Константина Павловича. См.: Трубинов Ю. В. Архитекторы Мраморного дворца. С. 67.

³⁸ Трубинов Ю. В. Жилой интерьер Мраморного дворца: от модификации прошлых веков до современной музеефикации // Страницы истории отечественного искусства XVI-XX века. СПб., 2007. С. 259.

³⁹ В XVIII веке здесь была единая комната, в границах которой находятся устроенные Брюлловым два отдельных помещения: уборная Константина Николаевича и ванная комната.

⁴⁰ Подробнее о декоративном убранстве кабинет Константина Николаевича в следующей главе данной работы.

Стены оформлены разноцветным искусственным мрамором – редким видом отделки в интерьерах второго этажа. Брюллов сделал в Ванной подвесной потолок, снизив высоту помещения⁴¹. На южной стене, где находится окно, установлен мраморный камин. Вероятно, на этом месте он был размещен в ходе реконструкции дворца и использовался в качестве вентиляционной отдушины. Сама ванна изготовлена по проекту Брюллова в Италии⁴². Пол паркетный из дуба. Предположительно, для ванной Брюллов использовал водопроводное оборудование, созданное А. Ринальди⁴³.

В юго-восточной части Брюллов обустроивает женскую половину для великой княгини Александры Иосифовны⁴⁴. К Ванне, находившейся в центре южной анфилады, примыкает Уборная великой княгини. Она представляет собой небольшую прямоугольную в плане комнату, равную по площади Ванной. Судя по плану, уборная создана в границах капитальных стен комнаты, примыкающей к ней. Подтверждением является наличие в уборной балконной двери и отсутствие окон. В комнате три двери с зеркалами: две – анфиладные, одна ведет в комнатку с туалетом и фаянсовым умывальником. Сама уборная имеет богатое декоративное оформление. Свод и стены были обиты голубой шелковой тканью в виде палатки, обтянутой кисеей и напоминающей восточный шатер. К западной стене примыкал мраморный камин. Пол паркетный из дуба, покрытый ковром.

Опочивальня Александры Иосифовны представляет собой квадратное в плане помещение. Она имеет две двери по южной анфиладе. В восточной стене устроен мраморный камин. В комнате два окна с видом на Марсово поле.

⁴¹ Трубинов Ю. В. Жилой интерьер Мраморного дворца: от модификации прошлых веков до современной музеефикации... С. 258.

⁴² Павлова С. В., Матвеев Б. М. Мраморный дворец. СПб., 1996. С. 106.

⁴³ Там же. С. 107.

⁴⁴ Первоначально в этой половине находилась картинная галерея графа Орлова. В начале XIX века А. Н. Воронихин устраивает здесь жилые помещения и производит сложный ремонт. Здесь полностью была уничтожена отделка потолка и стен XVIII века. См.: Трубинов Ю. В. Архитекторы Мраморного дворца. С. 67.

Следующее помещение по описи 1849 года именуется Малой столовой. По первоначальному замыслу Брюллова на месте Опочивальни предполагалось устроить Большую столовую, эта идея не реализовалась, а название за Малой столовой закрепилось⁴⁵. Ее функциональное назначение вытекает из самого названия. В Малой столовой Александра Иосифовна завтракала вместе с семьей⁴⁶. Комната имеет два окна с видом на Марсово поле и три дверных проема: два расположены по анфиладе, третий – в северной стене, где на выходе рядом с Фрейлинской лестницей размещался Буфет.

Из Малой столовой по галереи (над двором) можно сразу выйти к Парадной лестнице дворца. Это было весьма удобно, так как галерея обеспечивала связь южной частью дворца с центральной и, соответственно, северной. Также в женскую половину дворца можно попасть с внутреннего двора по Фрейлинской лестнице, что обуславливало интимность и уединенность жилой половины великой княгини.

Предпоследней комнатой в южной анфиладе был Будуар великой княгини. Это небольшая уютная комната с видом на Марсово поле. Две двери расположены по анфиладе. За северной стеной Будуара находится Фрейлинская лестница.

Замыкает анфиладу Кабинет Александры Иосифовны (ил.13). Это довольно большое квадратное в плане помещение с установленной в центре колонной, которая не является опорой и выполняет чисто декоративную функцию. Угловое расположение кабинета предусматривает наличие четырех окон, два с видом на Марсово поле, два – на внутренний двор или Служебный дом. В комнате две двери – в Будуар и Гостиный зал. В кабинете Александра Иосифовна принимала великих князей, чиновников для доклада,

⁴⁵ Трубинов Ю. В. Жилой интерьер Мраморного дворца: от модификации прошлых веков до современной музеефикации...С. 256.

⁴⁶ Там же.

своих подруг и близких людей⁴⁷. Для связи с обслуживающим персоналом из кабинета был проведен колокольчик в Буфет.

Последним залом женской половины дворца является Гостиный зал – самое большое помещение, расположенное в юго-восточном ризалите. Он предназначался для торжественных приемов и встреч. В зале 4 окна, два из них смотрят на Служебный дом, два – в курдонер. Симметрично северо-восточному ризалиту здесь устроены декоративные итальянские балконы и имеются две балконные двери. Два выхода ведут в Будуар и в коридор, минуя который человек выходит к Парадной лестнице.

Помещения⁴⁸ центрального восточного корпуса дворца, расположенные вдоль Белого двора, относились к парадным (Гостиная перед Садиком, Гостиная Александры Иосифовны), личным (Спальня) и вспомогательным (Камердинерская, уборная, дежурная Камер-фрау) комнатам.

Гостиная перед Садиком открывает центральную анфиладу комнат. Название говорит само за себя. Она расположена перед Зимним садиком. Гостиная имеет довольно вытянутые пропорции. В связи с этим Брюллов композиционно разделил помещение на две квадратные комнаты, устроив в центре комнаты столб, отделанный липовым деревом с позолотой. На гранях столба находилось четыре зеркала в золоченых рамах, что иллюзорно расширяло пространство зала. Стоит также отметить, что зеркала часто использовались для дополнительного освещения в комнате, так как в них отражались многочисленные люстры, подсвечники и бра. Электрическое освещение во дворце появилось только в конце XIX века.

В гостиной имеется три окна, два - с видом на Белый двор, одно – в Садик. По анфиладе расположено два дверных прохода, третий устроен в восточной стене, из которого попадаешь на Лестницу с просветом, либо к

⁴⁷ Трубинов Ю. В. Жилой интерьер Мраморного дворца: от модификации прошлых веков до современной музеефикации...С. 256.

⁴⁸ Изначально здесь размещались жилые покои. См.: Ухналев А. Е. Планировочная структура Мраморного дворца в XVIII веке...С. 180-183.

проходной комнате к Буфету, четвертый ведет в Садик. В восточной стене устроен мраморный камин.

Следующая комната была отведена под Гостиную Александры Иосифовны. Квадратное в плане помещение прорезано двумя окнами с видом на Белый двор и двумя проходами по анфиладе. Мраморный камин был расположен в южной стене комнаты.

Далее расположена Уборная, из которой по галереи сразу попадаешь к Парадной лестнице.

К уборной примыкает Спальня. Это небольшая квадратная комната, разделенная на две половины перегородками. В одну половину попадаешь через дверь, устроенную по центральной анфиладе, в другую - из Камердинерской Александры Иосифовны – следующей комнаты по анфиладе. Стоит отметить, что двери расположены в шахматной порядке. Анфиладный принцип прохода как бы замыкается в Спальне. В комнате два окна, выходящие на Белый двор и мраморный камин, установленный углу. Потолок и карнизы оштукатурены и побелены. Стены оклеены бумажными обоями с золоченым багетом. Пол паркетный из дуба. Довольно скромное оформление дает нам право предположить, что Спальня предназначалась для обслуживающего персонала, возможно, для камердинеров.

Камердинерская Александры Иосифовны замыкает центральный ряд помещений. Эта комната как бы замкнута между двух внутренних дворов. Камердинерская имеет три окна, два традиционно с видом на Белый двор и одно во двор против собственного проезда Александры Иосифовны. Скорей всего, изначально этого окна не существовало. Внутри комнаты устроена еще одна мини-комната, огражденная покрашенными белой краской перегородками. Это помещение и имеет свое собственное окно. Также в этой маленькой комнатке была установлена буфетная изразцовая печь. Камердинерская подобно Спальне имеет скромное убранство. Для связи с великой княгиней сюда были проведены колокольчики из Опочивальни и уборной Александры Иосифовны.

На выходе из комнаты установлена подъемная машина – новшество этого периода – и винтовая лестница.

Рядом с Парадной лестницей находится еще одно вспомогательное помещение дворца - Дежурная Камер-фрау. Она предназначалась для придворной женщины, заведующей гардеробом высочайших особ во дворце и прислуживающая им при одевании. Эта комната довольно изолирована. Она имеет три окна с видом на двор против собственного проезда Александры Иосифовны и одну дверь, расположенную в восточной стене. В углу располагался мраморный камин.

Итак, главным достоинством планировки Брюллова являлась комфортабельность всех помещений, приближенность архитектурно-дворцовой среды к потребностям человека. В этом проявилась тенденция новой организации жизни и быта в 1840-е годы. А. П. Брюллов стремился создать не просто роскошные интерьеры, но и удобные в эксплуатации. Более того, архитектор мыслил комплексно, создавая не отделенные друг от друга интерьеры, а совокупность комнат для отдыха и развлечений, торжественных приемов, либо для личного пользования. Также важным условием комфорта «каменном доме» являлось воздушное отопление. Кроме этого хочется отметить, что парадные залы и богато украшенные интерьеры имели великолепный вид из окна на Неву и Петропавловскую крепость. Личные покои выходили на Марсово поле, а вспомогательные – во внутренние дворы, коих во дворце три.

Передвижение по Бель этажу дворца осуществлялось путем устройства между помещениями многочисленных горизонтальных связей – галерей, переходов, коридоров. Это способствовало удобному и быстрому перемещению из одной части дворца в другую. Также в ходе реконструкции Брюллов стремился применить новые технические конструкции и санитарно-вентиляционные установки, которые самостоятельно разрабатывал.

А. П. Брюллов является создателем нового типа дворцового жилища – удобного, уютного, домашнего, но при этом репрезентативного, соответствующего своему статусу великокняжеского.

3. Оформление интерьеров Мраморного дворца в контексте творчества Александра Брюллова и стилистических тенденций эпохи

3.1. Художественное убранство парадных залов

Интерьер, как «среда обитания человека», - важная составляющая любого жилого дома, и Мраморный дворец не исключение. По внутреннему убранству можно определить стилевые изменения, творческий почерк архитекторов и художников, вкусы заказчиков.

Середина XIX века - время господства стиля эклектики в русской архитектуре⁴⁹. Особой популярностью пользуются такие стили прошлого, как готика, второе рококо, неогрек, мавританский и помпейский стили. Интерьеры этого времени характеризуются стремлением к чрезмерному изобилию деталей и элементов, благодаря которым и определяется тот или иной стиль. В комнатах большое количество предметов мебели, декоративной утвари и различных безделушек. Но, несмотря на богатое декоративное оформление, главным критерием функциональных достоинств эклектичного интерьера становятся такие качества, как комфорт и уют комнат, предназначенных для повседневного времяпрепровождения.

В период эклектики расширилось производство различных художественных и бытовых изделий из металлов – бронзы, серебра и чугуна. Особенно характерным было развитие производства изделий из чугуна, который широко вошел в русскую строительную практику с первой половины XIX века⁵⁰. Широко используются технические и технологические новшества этого периода.

В целом, интерьеры историзма отражают общественный интерес того времени к художественному наследию предшествующих эпох и стремление практически освоить его средствами промышленного производства. Декоративная ткань, бумажные обои, предметы убранства создаются уже не вручную, а на специальном оборудовании.

⁴⁹ Кириченко Е. И. Русская архитектура 1830-1910-х годов. М., 1978. С. 24.

⁵⁰ Бартенев И. А., Батажкова В. Н. Русский интерьер XIX века. Л., 1984. С. 149.

Для отделки интерьеров Мраморного дворца во Франции приобретались обивочные ткани, изготавливались по проектам Брюллова мебель, люстры, камины и другие предметы мебелировки⁵¹. Многие покупались уже в готовом виде, например, камины.

Среди интерьеров Мраморного дворца важное место занимает Мраморный зал, так как он частично сохранил свой первоначальный облик и отделан натуральным мрамором.

Второй ярус Мраморного зала по проекту Брюллова был отделан искусственным мрамором серо-зеленого тона. Его украшают небольшие сдвоенные пилястры с золочеными лепными капителями и базами. Свод украшен лепниной с элементами позолоты, а также живописным плафоном в фигурной золоченой раме на сюжет «Свадьба Купидона и Психеи»⁵². Между пилястрами на западной стене размещены два панно из искусственного мрамора, украшенные лепниной с позолотой. В разделительном фризе находятся 14 круглых барельефов. В первом ярусе на западной стене по сторонам от камина установлено два прямоугольных барельефа и над дверьми находятся два скульптурных панно, которые сохранились до нашего времени. По проекту Брюллова скульптором Павлом Катоцци были созданы два камина из белого мрамора с зеркалами в золоченых рамах⁵³. На полу первоначальный цветной паркет⁵⁴.

Стоит отметить, что в отделке стен верхнего яруса Брюллов стремился приблизиться к архитектурному решению А. Ринальди. Тем не менее, многие исследователи считают, что Брюллов нарушил первоначальный замысел Ринальди, внес диссонанс в художественное содержание зала. Возможно, решенный в духе классицизма первый ярус противоречит эклектично созданному верхнему ярусу. Однако благодаря проведенной реконструкции,

⁵¹ Трубинов Ю. В. Архитекторы Мраморного дворца. С. 109.

⁵² Живописный плафон был создан в XVIII художником Стефано Торелли специально для Мраморного зала. См.: Белковская В. М. Живописные плафоны Мраморного дворца. История бытования // Дворцы Русского музея. СПб., 1999. С. 148-155.

⁵³ Павлова С. В., Матвеев Б. М. Мраморный дворец. С. 92.

⁵⁴ Мантуров М. В. Мраморный зал: проблемы исторических реконструкций... С. 241.

улучшилось пропорциональное решение зала за счет правильного соотношения его длины и высоты. Ведь изначально довольно вытянутое в длину помещение имело несоответствующую для него высоту. Теперь же, Мраморный зал еще больше наполнился светом и воздухом, мерцанием позолоты и переливами мрамора.

Богатое декоративное оформление имеет Столовый зал. Стены отделаны фальшивым мрамором с пилястрами и капителями, которые украшены лепниной с позолотой. Потолок также украшен лепкой с позолотой. В Большом зале на своде находится живописный плафон⁵⁵ в золоченой раме. Двери сделаны из цветного дерева, а со стороны Мраморного зала они декорированы бронзовыми украшениями. Наборный цветной паркет остался нетронутым.⁵⁶ Камин сделан из белого мрамора с украшениями. Над ним находится зеркало в деревянной раме, раскрашенной под золото.

Отличен от всех не только по конфигурации, но и по своему художественному убранству Приемный зал с 5 нишами. Художественное оформление выполнено в ренессансной тематике. Несмотря на отход от традиций классицизма, Брюллов довольно часто оформляет интерьеры, используя классические мотивы. Например, работая в Зимнем дворце, Брюллов создал Арапский и Белый залы в классицистическом духе.

Купол Приемного зала оштукатурен и богато украшен лепниной. По периметру зала через равный шаг установлены коринфские колонны из сердобольского гранита на бронзовых базах. Капители были отлиты из гипса и раскрашены под бронзу. Центральная часть перекрытия представляет собой небольшой плоский плафон восьмиугольной формы. От него к каждой колонне переброшена дуга. Образовавшиеся между дугами плоскости щедро украшены рельефными композициями. Стены Приемного зала облицованы

⁵⁵ Живописная работа Стефано Торелли «День, прогоняющий ночь» установлена на свое историческое место в Столовый зал (бывший Орловский зал). В советское время живописный плафон затянули холстом и забелили, после чего его случайным образом обнаружили в ходе ремонтных работ в 1969 году. См.: Белковская В. М. Живописные плафоны Мраморного дворца. История бытования... С. 148-155.

⁵⁶ Ухналев А. Е. Мраморный дворец в Санкт-Петербурге. Век восемнадцатый. С. 105.

фальшивым мрамором. В двух нишах на южной стене было установлено два мраморных камина. Темные колонны на светлой облицовке стен являлись акцентами, подчеркивающими грани зала, что задавало особый ритм помещению. На полу цветной паркет. Дверь из цветного дерева с одной стороны была обита тканью с наличниками.

Богатое убранство Большой гостиной выполнено в ренессансной стилистике. Свод и карнизы оштукатурены и оформлены лепкой с элементами позолоты. В своде был размещен живописный плафон⁵⁷ в деревянной позолоченной раме. Стены обиты шелковой тканью с золочеными багетами. По описи 1849 года, на стенах должны размещаться картины, для которых были прикреплены медные прутья с золочеными розетками. Двери сделаны из цветного дерева, обрамленные наличниками и карнизами из орехового и красного дерева. Пол цветного паркета. В описи указано, что пол «старый», соответственно, он сохранился со времен Ринальди.

К парадным помещениям следует отнести и Гостиную перед Садиком. Потолок и карнизы украшены живописью с позолотой. Стены убраны шелковой тканью и позолоченными багетами с деревянными панелями, покрашенными белой краской. Двери сделаны из цветного дерева. По описи в этом зале должны висеть картины, так как для них предусмотрены багеты с золочеными розетками. Пол был выстлан цветным паркетом и покрыт ковром. Подобное оформление имела и Гостиная Александры Иосифовны.

3.2. Оформление личных покоев Константина Николаевича и Александры Иосифовны

В ходе реконструкции дворца А. Брюллов изменил назначение многих залов. Практически все покои, благодаря своей роскошной отделке, стали

⁵⁷ Плафон «Слава России» кисти Стефано Торелли Брюллов разместил на прежнем месте в Большой гостиной (бывший Екатерининский зал). Он просуществовал здесь до начала XX века, его дальнейшая судьба нам неизвестна. См.: Белковская В. М. Живописные плафоны Мраморного дворца. История бытования... С. 148-155.

парадными. Стоит отметить и стилистическое разнообразие в художественной отделке интерьеров дворца. Каждый созданный интерьер – отдельное произведение искусства.

Личные покои великого князя открывала Знаменная. Свод и карнизы этого маленького зала украшены лепкой в ренессансном стиле и побелены. Стены отделаны искусственным мрамором. На полу цветной паркетный пол.

Под библиотеку отведено три комнаты, в двух из которых своды украшены живописью, а стены – бумажными обоями с золоченым багетом. В третьем помещении стены покрашены краской, и на них размещены шесть деревянных барельефов в рамках орехового дерева. Судя по описи 1785 года, в Лаковом кабинете (Приемный зал с 5 нишами) Ринальди находились «шесть картин, вырезанные на дереве в рамках из заморского темного дерева»⁵⁸. Возможно, при перестройке эти барельефы были перенесены из Лакового зала в библиотеку. Круглый рельеф «амуры с трофеями» из Столового зала (бывшего Орловского зала) перешел в один из залов библиотеки⁵⁹.

Над дверью в третьей комнате библиотеки находится белый мраморный барельеф. Пол во всех помещениях паркетный из дуба. Мебель в библиотеке выполнена из красного дерева и была приобретена у знаменитого мебельного мастера Генриха Гамбса.⁶⁰ Помимо шкафов в залах стояли два письменных стола, стулья с обивкой зеленой тканью, стол для эстампов⁶¹.

Особое место среди убранства всех интерьеров дворца занимает Турецкий кабинет. Восточная тематика оформления кабинета выбрана неслучайно. В 1845 году великий князь Константин Николаевич совершил визит в Константинополь, где он посетил главные достопримечательности города: собор Святой Софии, мечеть Эюба и другие⁶². По возвращении из

⁵⁸ Ухналев А. Е. Мраморный дворец в Санкт-Петербурге. Век восемнадцатый. С. 105.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Казанина Н. В. История реконструкции северной анфилады второго этажа Мраморного дворца // Страницы истории отечественного искусства. СПб., 2017. С. 112.

⁶¹ Там же.

⁶² Трубинов Ю. В. Феномен имени Константин в истории Мраморного дворца. СПб., 2016. С. 47.

путешествия, Константин Николаевич даже начал учить турецкий и персидский языки. В память об этой поездке А. П. Брюллов и создал кабинет в «турецком стиле». Опыт оформления интерьеров в восточной тематике у Брюллова имелся. За десятилетие до этого он создал мавританскую ванную для императрицы Александры Федоровны в Зимнем дворце.

Турецкий кабинет не сохранился до нашего времени, однако опись 1849 года и проекты Брюллова дают представление о богатстве декоративного убранства. Свод украшала лепка, которая была расписана и местами вызолочена. Стены обработаны искусственным мрамором, расписаны и декорированы деревянными золочеными пилястрами, между которыми по голубому фону были сделаны изящные арабские надписи из бронзовых золоченых букв. Главными украшениями Турецкого кабинета были фарфоровый фонтан с мраморной чашей и «восточный» камин, выполненный из глины и раскрашенный под золото. Завершение камина имело форму восточного шатра. Паркет набран из разных пород дерева. Стоит подчеркнуть, что мода на турецко-мавританские мотивы в отделке интерьеров продолжится и во второй половине XIX века. Ярким представителем является ученик А. П. Брюллова архитектор Ипполит Антонович Монигетти – автор Турецкой бани в Царском селе, Турецкого кабинета и Мавританской гостиной в Юсуповском дворце.

Приемный зал Константина Николаевича стоит в ряду интерьеров, оформленных в ренессансном стиле. Свод украшен лепкой и раскрашен разноцветными колерами. Стены оклеены бумажными обоями с вызолоченным багетом, производство которых в это время увеличилось. В зале установлен мраморный камин. Двери созданы из цветного дерева. На полу дубовый мозаичный паркет, сохранившийся со времен Ринальди.

Особый интерес представляет Кабинет великого князя. Потолок и стены кабинета были обиты деревянными панелями хвойных пород, имитировавшими бревенчатый сруб. В центре стены напротив окна находился камин на витых ножках, украшенный изразцами, напоминающий

русскую изразцовую печь. На полу дубовый паркет. Отделка данного интерьера тяготеет к «русскому стилю».

По мнению М. В. Мантурова, подобного примера решения интерьеров в истории русской архитектуры середины XIX века в Санкт-Петербурге мы не найдем. Известно, что так называемый «русский стиль» получил свое широкое распространение только в 1860-1870-е годы в постройках Ивана Ропета и Виктора Гартмана. В связи с этим художественное убранство кабинета является уникальным для своего периода.

Убранство женской половины Мраморного дворца

Половина Константина Николаевича украшена благородно, но просто, в отличие от женской половины Александры Иосифовны. Нарядные ткани, преимущественно шелковые, являлись главным элементом отделки комнат великой княгини. Стены в опочивальне украшены бродателю синего цвета и деревянными золочеными багетами. Эта же ткань использовалась для балдахина над кроватью, штор, обивки мебели, декорированной позолотой.⁶³ Своды отделаны лепниной с позолотой. Двери сделаны из цветного дерева. На полу дубовый паркет и ковер, как и в Уборной великой княгини.

Малая столовая также имеет богатое декоративное убранство. Стены обиты шелковой тканью и панелями из орехового дерева. Из этой же породы дерева сделаны двери и карнизы для штор. Свод украшен лепкой и живописью. В углу установлен мраморный камин. Пол сделан из цветной мозаики, что является редкостью в убранстве интерьеров бельэтажа. В большинстве комнат женской половины полы паркетные из дуба, покрытые ковром. Исключением является гостиный зал, где цветной паркет, возможно, сохранившийся со времени Ринальди. По описи 1785 года в этой комнате «пол из разноцветного дерева»⁶⁴.

Будуар великой княгини выполнен в духе рококо. К этому времени он является излюбленным стилем для оформления данного типа интерьеров.

⁶³ Павлова С. В., Матвеев Б. М. Мраморный дворец. С. 107.

⁶⁴ Трубинов Ю. В. Архитекторы Мраморного дворца. С. 277.

Более того, у Брюллова был опыт в создании будуара в Зимнем дворце в 1839 году. Стены и мебель будуара были украшены голубой тканью с крупным узором. Свод и карнизы – золоченой лепкой. Данное оформление выполнено в ренессансной манере, соответственно, оно более сдержанное и строгое в сравнении с роскошными интерьерами рококо. Возможно, именно поэтому в 1853 году будуар был полностью переделан архитектором Г. А. Боссе. Синий штоф был заменен на красный, потолок, карниз, двери и мебель обильно украшал изящный золоченый декор причудливых форм. В целом, отделка в духе рококо характерна для жилого интерьера середины XIX века⁶⁵.

Будуар Александры Иосифовны Брюллов богато оформил рокайльными золочеными орнаментами. Свод и падаугу, помимо лепки, украшала живописная композиция с изображением пейзажа в крупных и овальных медальонах⁶⁶. Стены были обиты белым штофом, заключенным в золоченые рамы. Над деревянной дверью было повешено два десюдепорта. Резная мебель, обитая белым штофом, зеркало в изящной раме, карнизы над окнами и дверьми – все это было обильно украшено позолотой, что придавало особую роскошь и богатство данному интерьеру. Уникальностью интерьера является фарфоровый камин с росписью, единственный в убранстве Мраморного дворца. Подобные каминны также были установлены в Мариинском, Зимнем и Екатерининском дворцах⁶⁷.

Не умаляя качеств эклектического интерьера – удобств, комфорта, соответствия эстетическим идеалам и функциональным потребностям времени, стоит отметить и другое – перегруженность, излишнее украшательство, отсутствие чувства меры, дробность.

Кабинет Александры Иосифовны выполнен в готическом вкусе. В 30-е годы XIX века мода на готику охватила весь Петербург. В начале готические постройки возводились в пригородах. Это павильоны архитектора А. А.

⁶⁵ Воронихина А. Н., Соколова Т. М. Эрмитаж. Здания и залы музея. Л., 1968. С. 57.

⁶⁶ Павлова С. В., Матвеев Б. М. Мраморный дворец. С. 107.

⁶⁷ Мантуров М. В. Каминны и печи Мраморного дворца в декоре интерьеров середины XIX века... С. 262.

Менеласа в Царском селе и Петергофе: Ферма, Шapelь, Белая Башня, дворец-коттедж, готическая капелла Александра Невского. По проекту Брюллова была создана церковь Петра и Павла в Парголово. В готическом вкусе архитектор оформил интерьеры дачи графини Самойловой. мода на готику сохранится до конца XIX века. В том же Мраморном дворце для следующего его владельца – Константина Константиновича, будет создана Готическая (музыкальная) гостиная.

Итак, в центре кабинета великой княгини размещается богато украшенный скульптурой и растительными орнаментами столб, который поддерживает декоративный готический свод. В верхней части столба находятся ниши с 8 гипсовыми фигурами. Стены обиты малиновой тканью и украшены золочеными багетами. В углах комнаты размещены 4 деревянные позолоченные колонны с капителями. Над мраморным камином находилось зеркало в раме из орехового дерева. Двери сделаны из цветного дерева. Пол паркетный из дуба, покрытый ковром.

Завершает женскую половину дворца Гостиный зал. Здесь преобладали ренессансные мотивы в отделке сводов и карнизов, украшенных лепкой и позолотой. Стены и колонны отделаны белым искусственным мрамором. Ниши на одной из стен были обиты шелковой тканью и деревянным вызолоченным багетом. Над мраморным камином установлено зеркало в деревянной раме, покрашенной белой краской с позолотой. Двери сделаны из цветного дерева. На полу цветной паркет.

Стоит отметить, что в отделке интерьеров Брюллов работал в рамках определенных стилей, которые не несли какой-либо смысловой нагрузки. Главной задачей было создание поистине роскошных парадных апартаментов достойных для пребывания в них великих князей.

Заключение

Реконструкция Александра Павловича Брюллова стала значительным событием в истории Мраморного дворца. Перед архитектором стояла сложная задача – реконструировать интерьеры, частично изменяя архитектурно-планировочную структуру в границах существующего объема здания, а также учесть требования и пожелания новых владельцев дворца.

На момент работы в Мраморном дворце А. П. Брюллов был уже опытным архитектором. Он являлся мастером широкого профиля. В арсенале зодчего имеются культовые, гражданские, инженерные, частные и иные постройки. Наконец, А. П. Брюллов работал в самых крупных и значимых дворцах Санкт-Петербурга – Зимнем и Мраморном. Более того, опыт, полученный Брюлловым при воссоздании интерьеров Зимнего Дворца в 1830-е годы, нашел свое применение при реконструкции Мраморного дворца в 1844-1849 годы.

Перестройка дворца А. П. Брюлловым должным образом до настоящего времени не была изучена и в полной мере оценена. Описание реконструкции Мраморного дворца в середине XIX столетия, встречающееся в дореволюционной литературе, например, у В. И. Орлова и А. И. Успенского, носят фактологический характер. Кроме даты проведения перестройки и имени архитектора никакой информации не указывается. В советский период, начиная с 50-х годов XX века, теме реконструкции Мраморного дворца А. П. Брюлловым уделяется уже больше внимания. В это время выходит монография Г. А. Оль, полностью посвященная творчеству А. П. Брюллова. В этой же серии «Зодчие нашего города» появляется книга Д. А. Кючарианц «Антонио Ринальди», где также говорится и о брюлловской перестройке. В этот период более подробно изучаются архивные материалы, описываются переделанные интерьеры, дается та или иная оценка реконструкции.

Однако только после передачи Мраморного дворца Государственному Русскому музею в 1991 году наблюдается рост интереса к всестороннему изучению и выявлению новых архивных материалов. С этого времени начинается более детальное и научное исследование реконструкции дворца. Большое количество статей и публикаций, посвященных данной теме, было написано такими искусствоведами, как: В. М. Белковская, А. Е. Ухналев, Ю. В. Трубинов, М. В. Мантуров, Н. В. Казанина.

Важной основой данного исследования послужили поэтажные планы и опись дворца 1849 года, представленные в книге Ю. В. Трубинова «Архитекторы Мраморного дворца». Опись имеет довольно структурированное изложение, которое ведется от описания внешнего вида дворца к его интерьерам. Причем все помещения имеют индивидуальные наименования.

Проект реконструкции середины XIX века и планировочная структура помещений на 1850 год показывает нам новый тип интерьера, главным критерием которого становятся такие качества, как комфорт и уют комнат, предназначенных для повседневного времяпрепровождения. Брюллов создает свободный план, особенностью которого является наличие многочисленных горизонтальных связей между помещениями, благодаря которым можно легко пройти из одной части дворца в другую.

В целом, все помещения Бель этажа дворца можно разделить на несколько групп. К первой группе следует отнести парадные залы северо-восточной части дворца, предназначенные для торжественных приемов и встреч. Вторая группа северо-западных помещений создает единый комплекс рекреационных помещений дворца. Третья группа, расположенная в южном корпусе, относится к личным покоям великокняжеской семьи. Остальные комнаты являются вспомогательными – для слуг, камердинеров, дежурных.

Таким образом, главной особенностью планировочного решения Брюллова было сочетание репрезентативных и утилитарных функций в эксплуатации дворца.

Декоративное убранство интерьеров было создано с учетом нового периода в архитектуре – историзма, технического развития этого времени и пожеланий заказчиков.

Из описания интерьеров следует, что основным видом отделки интерьеров Бель этажа Мраморного дворца была лепка, украшенная позолотой. Живописные работы использовались значительно реже. Помимо отреставрированных в Эрмитаже первоначальных живописных панно⁶⁸, для отделки было создано еще несколько, в основном для женской половины дворца. В целом, монументальная живопись является не столь востребованным видом отделки. Во-первых, изменились тенденции в оформлении интерьеров, связано это с господством эклектики в этот период, во-вторых, обилие лепного декора в оформлении интерьеров можно объяснить относительной дешевизной этого вида отделки.

В убранстве интерьеров определяющее значение имеет обработка стен. Для отделки стен парадных залов Мраморного дворца в основном использовали искусственный мрамор. Натуральный камень применялся для создания каминов. Фаянсовые и кафельные печи во время реконструкции были уничтожены. В XVIII веке они, наряду с каминами, использовались по своему прямому назначению для отопления помещений. Однако в XIX веке была установлена новая система отопления – воздушная. В стенах была проложена сеть воздуховодов. Стоит отметить, что зачастую стены разбирали или возводили из-за переноса каминов, так как это требовало прохода воздуховодов. Итак, печи за ненадобностью убрали, а камины превратились в один из элементов художественного убранства. В 1830-1840-е годы, в период увлечения средневековой культурой, мода на камины увеличилась.

⁶⁸ Белковская В. М. Живописные плафоны Мраморного дворца. История бытования... С. 148-155.

Также кроме воздушного отопления, были установлены водопровод, канализация и подъемная машины – прототип лифта⁶⁹.

Существенным элементом в убранстве интерьеров Мраморного дворца были декоративные ткани различных цветов и фактур, которыми оббивали стены и мебель. В середине XIX столетия технический прогресс внедряется в производство тканей, что делает это вид декора более доступным.

Во всех помещениях южной анфилады дворца были установлены двери из наборного цветного дерева, которые сохранились с момента постройки дворца в XVIII веке⁷⁰. Это связано с экономией средств, выделенных для реконструкции дворца. Для полов в парадных залах и наиболее роскошно отделанных интерьеров использовали цветной паркет, в служебных помещениях и комнатах южной анфилады – дубовый паркет. Исключение составляет Малая столовая, где цветной мозаичный пол и Садик с каменным мозаичным полом. Три помещения дворца: Опочивальня и уборная Александры Федоровны, Гостиная перед Садиком имеют ковры на полу. В многих залах паркет сохранился со времен Ринальди.

Важной деталью оформления интерьера были бронзовые украшения и осветительные приборы, представленные в виде многочисленных бра, люстр, канделябров, а также большое количество зеркал в золоченой раме.

Таким образом, интерьеры Бель этажа Мраморного дворца были отделаны в соответствии с потребностями и желаниями заказчика, с учетом нового периода в архитектуре – эклектики, с применением инженерных инноваций этого периода, с учетом развития индустриализации.

А. П. Брюллов является создателем нового типа дворцового жилища – удобного, уютного, домашнего, но при этом великокняжеского.

⁶⁹ Мантуров М. В. Каминные и печи Мраморного дворца в декоре интерьеров середины XIX века... С. 261.

⁷⁰ Мантуров М. В. История реконструкции южной анфилады второго этажа Мраморного дворца // Страницы истории отечественного искусства. СПб., 2017. С. 116.

Список использованной литературы

1. Барановский Г. В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века. Т.4. Жилища и службы. СПб., 1904.
2. Бартенев И. А., Батажкова В. Н. Русский интерьер XIX века. Л., 1984.
3. Белковская В. М. Архитектурно-декоративное убранство Мраморного дворца. К истории реставрации // Страницы истории отечественного искусства. СПб., 2017.
4. Белковская В. М. Живописные плафоны Мраморного дворца. История бытования // Дворцы Русского музея. СПб., 1999.
5. Белковская В. М. Мраморный дворец в перестройке А. П. Брюллова. Особенности архитектурно-планировочного решения // Дворцы Русского музея. СПб., 1999.
6. Белковская В. М. Новикова О. В. Участие А. Н. Воронихина в перестройке интерьеров Мраморного дворца // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию архитектора А. Н. Воронихина (1759-1814). СПб., 2010.
7. Воронихина А. Н., Соколова Т. М. Эрмитаж. Здания и залы музея. Л., 1968.
8. Грабарь И. Э. Петербургская архитектура в XVIII-XIX веках. СПб., 1995 (1912).
9. Казанина Н. В. История реконструкции северной анфилады второго этажа Мраморного дворца (залы № 8-12) // Страницы истории отечественного искусства. СПб., 2017.
10. Кириченко Е. И. Русская архитектура 1830-1910-х годов. М., 1978.
11. Курбатов В. Художественно-исторический очерк и обзор художественного богатства столицы. СПб., 1913.
12. Кючарианц А. Д. Антонио Ринальди. Л., 1976.
13. Лапис И. А., Матвеев Б. М. Зимний сад и Цветник Мраморного дворца // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. Вып. 6. СПб., 2002.

14. Мантуров М. В. Архитектурна графика А. П. Брюллова по реконструкции Мраморного дворца // Страницы истории отечественного искусства XII-XX век. Вып. X. СПб., 2004.
15. Мантуров М. В. Архитектурная графика А. И. Угрюмова в собрании ГРМ // Страницы истории отечественного искусства XVI-XX века. Вып. XIII. СПб., 2007.
16. Мантуров М. В. История реконструкции южной анфилады второго этажа Мраморного дворца (залы № 17-24) // Страницы истории отечественного искусства. СПб., 2017.
17. Мантуров М. В. Каминны и печи Мраморного дворца в декоре интерьеров середины XIX века // Страницы истории отечественного искусства XVI-XX века. Вып. 24. СПб., 2014.
18. Мантуров М. В. Лансере Н. Е. в Мраморном дворце // Дворцы Русского музея. СПб., 1999.
19. Мантуров М. В. Мраморный дворец в 1849-1937 годы: от великокняжеской резиденции до музея // Страницы истории отечественного искусства XVI-XX века. Вып. XIV. СПб., 2007.
20. Мантуров М. В. Мраморный зал: проблемы исторических реконструкций // Страницы истории отечественного искусства XVI-XX века. Вып. XV. СПб., 2009.
21. Мантуров М. В. Печи и каминны в убранстве парадных интерьеров Мраморного дворца в XVIII веке // Страницы истории отечественного искусства XVI-XX века. Вып. 24. СПб., 2014.
22. Микишатыев М. Н. Александр Брюллов: Творческий метод зодчего первого этапа историзма // Архитектура эпохи историзма: Традиции и новаторство. Сб. статей междунар. научн. конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения архитектора Гаральда Боссе (1812–1894). СПб., 2012.
23. Микишатыев М. Н. Архитектор Александр Брюллов при дворе императора Николая I. Творческая индивидуальность зодчего и воля императора. Часть II:

- Служебный дом Мраморного дворца и жилые дома Академии художеств // Архитектурное наследство. Вып. 62. СПб. 2015.
24. Микишатъев М. Н. Архитектор Александр Брюллов. Особенности формообразования в творчестве архитектора первого этапа эклектизма. // Архитектурное наследство. Вып. 58. М., 2013.
25. Новикова О. В. Мраморный дворец в годы I Мировой войны // Дворцы и война. К 100-летию начала I Мировой войны. СПб., 2015.
26. Оль Г. А. Александр Брюллов. Л., 1955.
27. Оль Г. А. Александр Брюллов. Л., 1983.
28. Орлов В. И. Мраморный дворец. 1785-1885. Сборник «Русская старина». 1885.
29. Павлова С. В., Матвеев Б. М. Мраморный дворец. СПб., 1996.
30. Пашкова Т. Л., Блинов А. М. Дом архитектора Брюллова. СПб., 1997.
31. Петров Г. Ф. Дворец у Синего моста: Мариинский дворец в Санкт-Петербурге. СПб., 2007.
32. Петрова Т. А. Дворец великой княгини Марии Николаевны. СПб., 1997.
33. Пилявский В. И. Зимний дворец. Л., 1960.
34. Пунин. А. Л. Архитектура Санкт-Петербурга. СПб., 1990.
35. Соловьева Т. А. Парадные резиденции дворцовой набережной. СПб., 1995.
36. Трубинов Ю. В. Архитекторы Мраморного дворца. Спб., 2013.
37. Трубинов Ю. В. Жилой интерьер Мраморного дворца: от модификации прошлых веков до современной музеефикации // Страницы истории отечественного искусства XII-XX век. Вып. XIV. СПб., 2007/
38. Трубинов Ю. В. Мраморный дворец: 235-летний путь реконструкций и реставрации // Реликвия: Реставрация. Консервация. Музеи. Вып. 2. СПб., 2003.
39. Трубинов Ю. В. Служебный дом как часть архитектурного и жилищно-хозяйственного комплекса Мраморного дворца // Страницы истории отечественного искусства XII-XX век. Вып. X. СПб., 2004.

40. Трубинов Ю. В. Турецкий кабинет Мраморного дворца // Россия – Восток. Контакт и конфликт мировоззрений. Материалы XV Царскосельской научной конференции. СПб., 2009.
41. Трубинов Ю. В. Феномен имени Константин в истории Мраморного дворца. СПб., 2016.
42. Трубинов Ю. В., Колотов М. Г. Блистательный мастер и усердный исполнитель. Работы Стефано Торелли и Иозефа Криста в Мраморном дворце. Часть 1-я. Стефано Торелли // Реликвия: Реставрация. Консервация. Музеи. СПб., 2012.
43. Трубинов Ю. В., Колотов М. Г. Блистательный мастер и усердный исполнитель. Работы Стефано Торелли и Иозефа Криста в Мраморном дворце. Часть 2-я. Иосиф Крист и его плафон «Суд Париса» // Реликвия: Реставрация. Консервация. Музеи. СПб., 2012.
44. Успенский А. И. Императорские дворцы. 1913. Т 1.
45. Ухналев А. Е. Антонио Ринальди – мастер функционального проектирования. Мраморный дворец // Петербургские чтения 98-99. СПб., 1999.
46. Ухналев А. Е. История фасадов Мраморного дворца // Петербургские чтения-97. СПб., 1997.
47. Ухналев А. Е. Мраморный дворец в Санкт-Петербурге. Век восемнадцатый. 2002.
48. Ухналев А. Е. Планировочная структура Мраморного дворца в XVIII веке // Дворцы Русского музея. СПб., 1999.
49. Ухналев А. Е. Фасады Мраморного дворца и их роль в городской застройке // Петербургские чтения-96. СПб., 1996.
50. Шварц В. С. Архитектурный ансамбль Марсова поля. СПб., 1989.
51. Шуйский В. К. Александр Брюллов. 1798-1877 // Каталог юбилейной выставки произведений. НИМ РАХ. СПб., 1998.

Электронные ресурсы:

1. История Мраморного дворца [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusmuseum.ru/marble-palace/history/> (дата обращения: 15.06.2017).
2. Мраморный дворец [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.citywalls.ru/house795.html> (дата обращения: 15.06.2017).

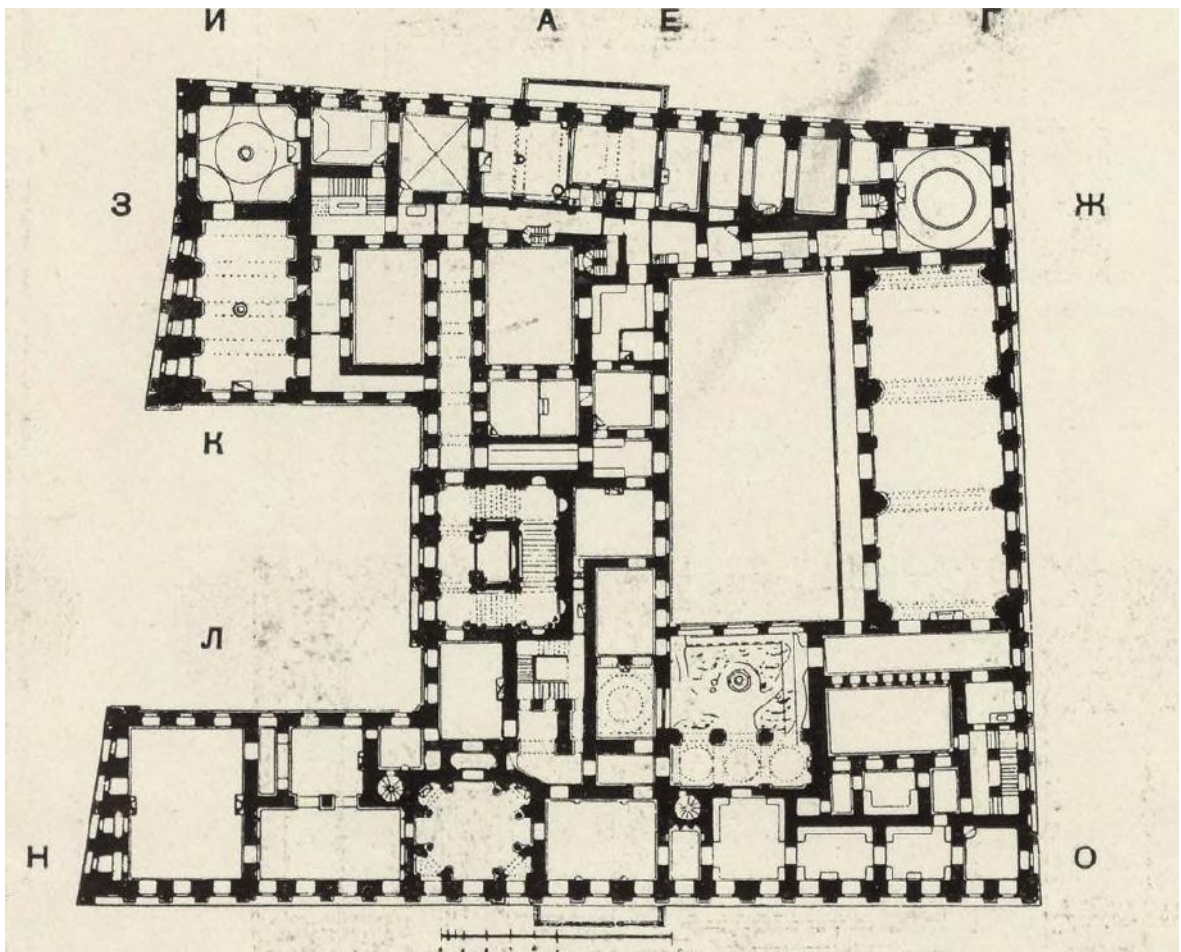
Список иллюстраций

- Ил.1. Мраморный дворец. Антонио Ринальди. 1768-1785. Санкт-Петербург. Северный фасад. Источник: <https://intravel.net/saint-petersburg/attractions/marble-palace>
- Ил.2. План Бель этажа Мраморного дворца. А. П. Брюллов. 1844-1849. Источник: Барановский Г. В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века. Т.4. Жилища и службы. СПб., 1904.
- Ил.3. Площадка Парадной лестницы 2-го этажа. Фото С. И. Гольцовой. 2018
- Ил.4. Столовый зал. А. П. Брюллов. 1844-1849. Источник: <http://www.citywalls.ru/house795.html>
- Ил.5. Мраморный зал. А. Ринальди. 1786-1785, реконструкция А. П. Брюллова, 1844-1849. Фото С. И. Гольцовой. 2018
- Ил.6. Мраморный зал. А. Ринальди. 1786-1785, реконструкция А. П. Брюллова, 1844-1849. Фото С. И. Гольцовой. 2018
- Ил.7. Ротонда. А. П. Брюллов. 1844-1849. Фото С. И. Гольцовой. 2018
- Ил.8. Большая гостиная. А. П. Брюллов. 1844-1849. Источник: <http://www.citywalls.ru/house795.html>
- Ил.9. Зимний сад. А. П. Брюллов. 1844-1849
- Ил.10. Цветник. А. П. Брюллов. 1844-1849. Фото С. И. Гольцовой. 2017
- Ил.11. Турецкий кабинет. А. П. Брюллов. 1844-1849. Источник: <http://www.citywalls.ru/house795.html>
- Ил.12. Белый зал. А. П. Брюллов. 1844-1849
- Ил.13. Кабинет Александры Иосифовны. А. П. Брюллов. 1844-1849. Источник: <http://www.citywalls.ru/house795.html>

Иллюстрации

Ил.1. Мраморный дворец. Северный фасад. Антонио Ринальди. 1768-1785.
Санкт-Петербург

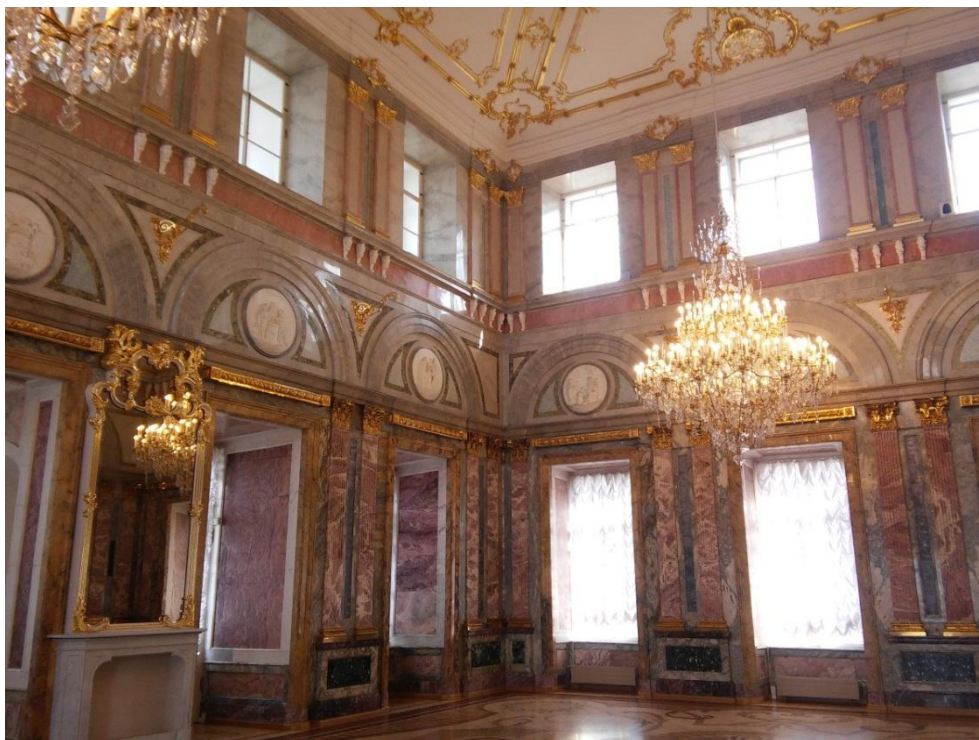
Ил.2. План Бель этажа Мраморного дворца. А. П. Брюллов. 1844-1849

Ил.3. Площадка Парадной лестницы 2-го этажа. А. Ринальди, А. П. Брюллов. 1768-1785, 1844-1849

Ил.4. Столовый зал. А. П. Брюллов. 1844-1849

Ил.5. Мраморный зал. А. Ринальди. 1786-1785, реконструкция А. П. Брюллова, 1844-1849

Ил.6. Мраморный зал. А. Ринальди. 1786-1785, реконструкция А. П. Брюллова, 1844-1849

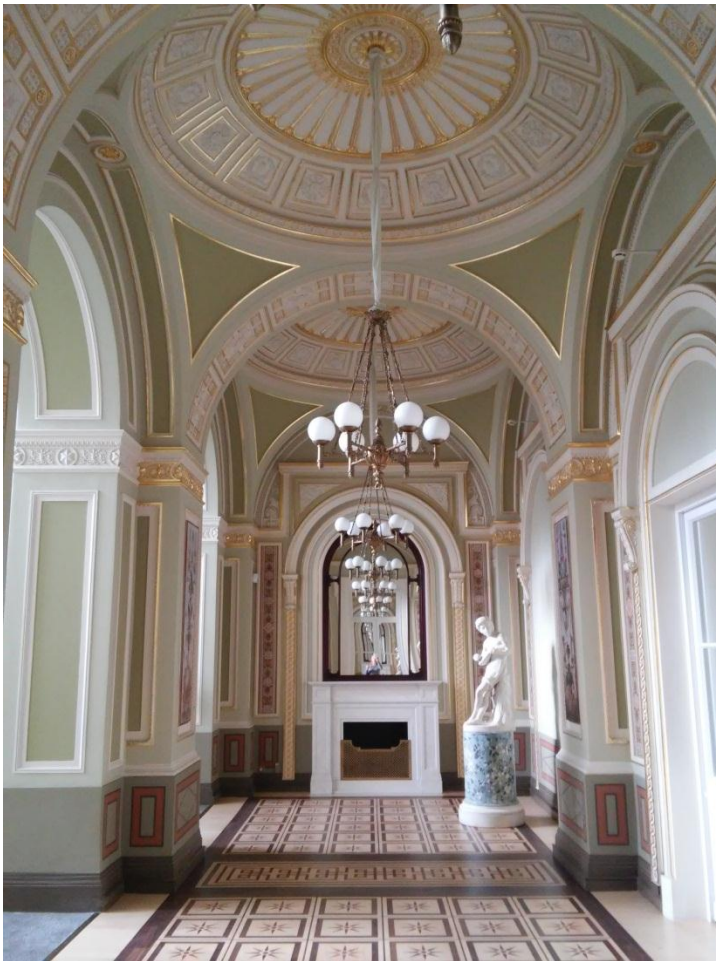
Ил.7. Ротонда. А. П. Брюллов. 1844-1849

Ил. 8. Большая гостиная. А. П. Брюллов. 1844-1849

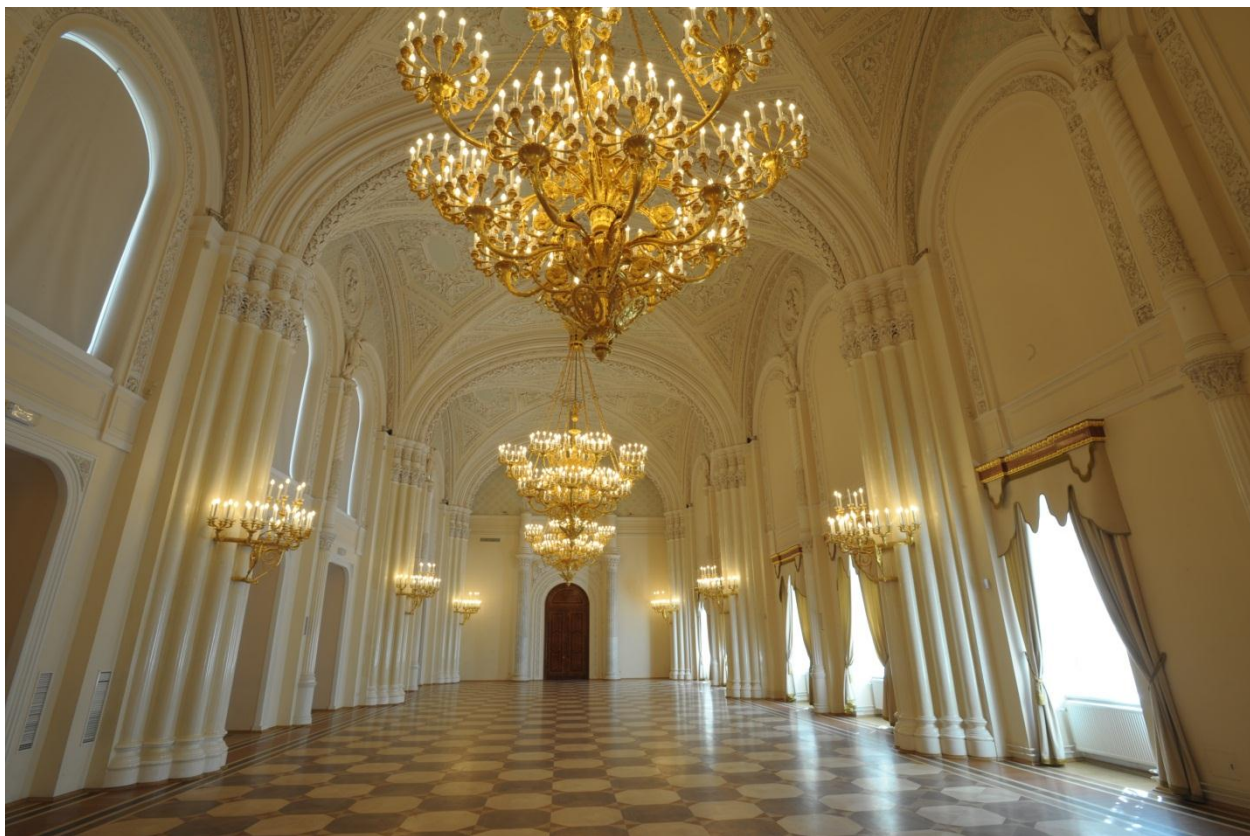
Ил. 9. Зимний сад. А. П. Брюллов. 1844-1849

Ил.10. Цветник. А. П. Брюллов. 1844-1849

Ил. 11. Турецкий кабинет. А. П. Брюллов. 1844-1849

Ил. 12. Белый зал. А. П. Брюллов. 1844-1849

Ил.13. Кабинет Александры Иосифовны. А. П. Брюллов. 1844-1849